

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой ПДиНБ,
доктор юридических наук
_____ С.В. Зуев
« ____ » _____ 2017 г.

Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.359.ВКР

Руководитель работы
заведующий кафедрой ПДиНБ
доктор юридических наук
_____ С.В. Зуев
« ____ » _____ 2017 г.

Автор работы
Студент группы Ю-309
Сафиуллина Екатерина
Александровна

« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер
доцент кафедры ПДиНБ,
кандидат юридических наук
_____ В.А. Задорожная
« ____ » _____ 2017 г.

Челябинск 2017

АННОТАЦИЯ

Сафиуллина Е.А. Выпускная квалификационная работа «Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве» – Челябинск, ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), гр. Ю-309, 2017. – 84с., библиографический список – 58 наименований.

Объектом работы являются нормы уголовно-процессуального права, которые регулируют правоотношения в области доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве.

Целью данной работы является теоретическое и практическое изучение доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве, разработка предложений по улучшению процесс доказывания и процесса сбора доказательств.

Задачи:

- изучить доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: сущность и виды;
- охарактеризовать предмет и пределы доказывания по уголовному делу;
- рассмотреть структуру доказывания в уголовном процессе;
- проанализировать нормативно - правовое регулирование доказательного права в РФ;
- разработать предложения по совершенствованию доказывания в уголовном судопроизводстве.

В ходе работы мною изучена и проанализирована различная учебная литература, научные статьи, Постановления Пленума Верховного Суда, нормативно-правовая документация. Выполнены поставленные мною задачи.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, и заключается в предложенных мероприятиях по

совершенствованию процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение.....	8
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	11
1.1. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: сущность и виды.....	11
1.2. Предмет и пределы доказывания по уголовным делам	24
1.3. Структура доказывания в уголовном процессе.....	35
Глава 2. ИНСТИТУТ ДОКАЗЫВАНИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	49
2.1. Нормативно-правовое регулирование в сфере доказывания по уголовным делам.....	49
2.2. Предложения по совершенствованию доказывания в уголовном судопроизводстве.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ	84

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы уголовно-процессуального доказывания являются дискуссионными на страницах юридической печати. Следует отметить, что сам по себе процесс доказывания, его непосредственные средства и методы, а также его элементы имеют большое значение в уголовном процессе, всегда были и остаются в центре пристального внимания законодателя, поскольку рассмотрение любого сообщения как о готовящемся, так и о уже совершенном преступлении, невозможно без сложной и комплексной деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств. Любое уголовное дело проходит через процесс доказывания. Как отмечает В.И. Безрядин само по себе доказывание есть ничто иное, как регулируемая законом деятельность, которая состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу¹.

Процесс доказывания состоит из двух аспектов: познавательная деятельность, которая связана с оценкой доказательств, и практическая деятельность, выражающаяся в действиях правомочных лиц по обнаружению, закреплению и проверке доказательств. Доказывание как процесс познания, мыслительной деятельности подчиняется логическим правилам: обнаружение, накопление определенного фактического материала, его анализ, разделение на части, выяснение отдельных сторон, деталей исследуемых фактов, формулирование выводов обо всем исследуемом событии. Доказательства в уголовном судопроизводстве – полученные и удостоверенные в порядке и формах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, фактические данные, с помощью которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение

¹ Безрядин В.И. Развитие правовой реформы и перспективы совершенствования законодательства Российской Федерации // Юридическая практика. 2014. № 5. С. 52.

для правильного разрешения дела.

Доказывание это сбор различных доказательств и использование их в целях воссоздания картины преступления, оно является единственным средством достижения целей уголовного судопроизводства, т.е. защиты прав и законных интересов потерпевших и защиты лица от незаслуженного привлечения к уголовной ответственности, к ограничению его прав и свобод. Поэтому доказывание и доказательства, по моему мнению, остаются важнейшим процессом уголовного судопроизводства.

Процесс доказывания осуществляется в судебном производстве с помощью доказательств. Совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, имеющих значение для его правильного разрешения называются предметом доказывания. Сбор, проверка на реальное существование и оценка доказательств это стадии носит название процесса доказывания. В случае, когда существенные для принятия решения по делу обстоятельства не установлены не описаны в предъявленном обвинении, суды делают вывод о том, что фактически обвинение не предъявлено.

Подсудимый был признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере. Из приговора следует, что он в неустановленное время, в неустановленном месте, у неустановленного лица приобрел марихуану в особо крупном размере, которую незаконно хранил на территории дома без цели сбыта. Президиум суда указал, что вывод суда о виновности в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере соответствует фактическим обстоятельствам дела т.е. основан на проверенных в судебном заседании доказательствах. Вместе с тем, суд неправильно квалифицировал действия подсудимого в части незаконного приобретения им наркотических средств без цели сбыта. В соответствии со ст. 73,85 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). По настоящему делу

данные обстоятельства не установлены. Таким образом, действия подсудимого, как незаконное приобретение наркотических средств, квалифицированы судом не правильно. В связи с этим приговор был изменен, а наказание смягчено.¹ В данной работе рассмотрим различные проблемы данного аспекта уголовного судопроизводства.

Целью работы является: теоретическое и практическое изучение доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве, разработка предложений по улучшению процесс доказывания и процесса сбора доказательств.

Задачи исследования:

- изучить доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: сущность и виды;
- охарактеризовать предмет и пределы доказывания по уголовному делу;
- рассмотреть структуру доказывания в уголовном процессе;
- проанализировать нормативно - правовое регулирование доказательного права в РФ;
- разработать предложения по совершенствованию доказывания в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, которые регулируют правоотношения в области доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования является деятельность по применению норм права субъектами уголовного судопроизводства.

Методы исследования: теоретический анализ литературы и нормативно-правовых документов; совокупность методов логики: анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также метод сравнения.

Степень разработанности темы в научной литературе: Ученые девятнадцатого века Я.И. Баршев и В.А. Линовский занимались вопросами

¹ Архив Ставропольского краевого суда. Уголовное дело №44у-828/13.

доказывания в уголовном судопроизводстве. Их последователями были такие ученые как Л.Е. Владимиров, Н.Н. Розин, В.Д. Спасович и др.

Библиографическую и нормативную базу работы составляют: нормативные правовые акты, учебные и научные труды российских ученых в области юриспруденции, труды зарубежных ученых, нормативные правовые акты зарубежных стран.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе обобщены и сгруппированы все необходимые материалы для исследования предложенной темы.

Практическая значимость работы заключается в предложенных мероприятиях по совершенствованию процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: сущность и виды

Процесс уголовного судопроизводства заключается в использовании судом законов к имеющимся и установленным в ходе судебного разбирательства доказательствам по делу. Применение уголовного судопроизводства к определенному делу, говорит о том, что выявленные в ходе досудебного разбирательства обстоятельства полностью соответствуют действительности. Для процесса применения уголовного судопроизводства, необходимо выявить достоверные события, которые имели место в прошлом. Выявление и установление правильности событий прошлого, при котором произошло преступление и есть основная задача и цель суда и судопроизводства¹.

В большинстве рассматриваемых дел суд использует необходимые для доказательства факты и явления не прямо, а с помощью доказательств и доказывания.

Доказыванием в уголовном судопроизводстве называется способ опосредованного выявления обстоятельств по преступлению, получая сведения о подлежащих установлению фактах из различных источников².

Доказательствами в уголовном судопроизводстве называются материалы в разных видах о фактических обстоятельствах преступления, полученных с использованием процесса доказывания, на основе которых в соответствии с законом следователь и суд определяют наличие или отсутствие преступления, тяжесть вины лица, совершившего преступление, и

¹ Боголюбова Т.А. Иные документы: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. М., 2002. С. 82.

² Громов Н.А., Зейгалова Л.М. Уголовный процесс. М., 2014. С. 35.

другие обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. В процессе доказывания используются различные данные, в том числе медицины, баллистики, психиатрии.

Проблемы доказывания в ходе дела исследовались различными учеными. Ученые девятнадцатого века Я.И. Баршев и В.А. Линовский начали изучать и анализировать их в процессе своей работы. Их последователями были такие ученые как Л.Е. Владимиров, Н.Н. Розин, В.Д. Спасович и др. Ими было установлено, что проблемой процесса доказывания продолжает оставаться собирание доказательств, их достоверность, точность и правильность. Научный анализ процесса собирания доказательств не достаточный. Изучение и анализ проблемы собирания доказательств имеет важное значение. Практика говорит о том, что ошибки, неточности, неверное понимание или субъективизм в собирании доказательств достаточно часты на предварительном и судебном следствии. Часто они ведут к неустановлению виновных, не верному установлению преступника либо к вынесению неправосудного приговора. Этому способствует отсутствие единых научных методов собирания доказательств и факторах, определяющих полноту и точность отражения фактических данных в материалах дела¹.

В отношении проблем собирания доказательств существует много споров и недопонимания. Поэтому, в своей диссертации разберем способы собирания доказательств.

Для обеспечения достоверности сведений по делу и возможности их проверки законодатель определяет, кто, откуда и каким путем может получить доказательства, на основе которых устанавливаются обстоятельства дела. В законе указывается список источников получения сведений, имеющих значение по делу, и применительно к каждому источнику — порядок получения (допрос, осмотр и др.) и закрепления полученных сведений в надлежащей процессуальной форме в деле.

¹ Ершов В.В. Судебное правоприменение: теоретические и практические проблемы. М., 2013. С.58

В период существования Советского Союза вклад в развитие и исследование теории доказательств внесли В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Л.М. Карнеева, Ф.М. Кудин, Н.П.Кузнецов, и другие.

Однако с учетом нынешнего времени и развитием уголовно-процессуального законодательства, требуются свежие исследования в области доказательственного права и теории доказательств, соответствующие действительности. В результате этого появились новые научные работы. Существенный вклад внесли такие ученые, как А.С. Александров, В.С. Балакшин, А.Р. Белкин, В.П. Божьев, В.М. Бозров, Н.А. Громов, А.П. Гуськова, и другие.

Понятие доказательства является главным в теории доказательств и доказательственном праве, в таких вещах, как относимость и допустимость доказательств, круг и содержание способов обнаружения, закрепления, проверки и оценки, процессуальный режим использования отдельных видов доказательств и др. Доказательства это необходимое условие достижения истины, обеспечения законности и обоснованности решений уголовного судопроизводства¹.

Нормы права, в которых указано, что может являться доказательством по делу; обстоятельства, подлежащие доказыванию, порядок сбора, проверки и оценки доказательств называют доказательственным правом².

Также доказательствами называют данные, установленные по делу, из которых можно сделать вывод о других фактах, имеющих отношение для дела. Доказательства по смыслу не одинаковы, имеют различное содержание и играют различную роль в процессе доказывания.

Виды доказательств и их деление:

¹ Жагловский В. Г. Вопросы уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. №1 С. 8

² Зайцева С.А., Уголовный процесс. Доказывание в уголовном процессе. М., 2014. С. 24

1. Деление доказательств по видам источников (показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы) является необходимым и обязательным.

2. Деление вещественных доказательств на виды в зависимости от характера связи предмета с событием преступления (орудия преступления, объекты посягательства и т. д.).

3. Деление доказательств на первоначальные и производные от первоначальных.

4. Деление доказательств на прямые и косвенные. В основу деления положено различие структуры обоснования доказываемого обстоятельства.

5. Деление доказательств на обвинительные и оправдательные¹.

Проверенные доказательства фиксируются в: обвинительном заключении (ст. 205 УПК) и приговоре (ст. 314 УПК).

Источники получения фактических данных:

1. Показания свидетеля это устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке. Свидетельские показания являются самым распространенным видом доказательств.

2. Показания потерпевшего это устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке. Предмет и порядок допроса потерпевшего совпадает с предметом и порядком допроса свидетеля.

3. Показания обвиняемого это устное сообщение по вопросам, составляющим содержание предъявленного ему обвинения, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для дела, и об имеющихся в деле доказательствах, данное при его допросе и зафиксированное в установленном

¹ Володина Л.М. Новые проблемы российского уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №4. С. 2.

законом порядке (ст. 77, 150-152 УПК). Дача показаний является для обвиняемого правом, а не обязанностью. Он не несет ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

4. Показания подозреваемого это устное сообщение по поводу известных ему обстоятельств совершения преступления, в котором он подозревается, сделанное при допросе и зафиксированное в установленном законом порядке (ст. 76, 123, 150-162 УПК).

5. Заключение эксперта это представленные по поручению органов предварительного расследования или суда в установленном законом порядке мотивированные выводы лица, обладающего специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, об обстоятельствах, существенных для дела, полученные в результате их исследования с применением этих познаний (ст. 78, 80 УПК).

6. Вещественные доказательства это предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий обвиняемого, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого (ст. 83 УПК).

Вещественные доказательства в самом общем виде можно определить как материальные следы (последствия) преступления или иного расследуемого деяния. В качестве вещественных доказательств выступают предметы материального мира (вещи), которые подвергались в результате исследуемого события какому-то видоизменению, перемещению или были созданы преступными действиями.

7. Акт ревизии или документальной проверки это составленный в соответствии с ведомственными нормативными актами документ, в котором отражаются результаты таковой (ревизии или документальной проверки), сведения о том, как соблюдаются в учреждении, предприятии или

организации правила и инструкций, регулирующие совершение операций с товарно-материальными и денежными средствами, обеспечение их сохранности, постановку бухгалтерского учета и отчетности, а также некоторые другие вопросы. В то же время сами акты ревизий и документальных проверок (заключения аудиторов) являются источниками доказательств (ч. 2 ст. 69 УПК).

8. Протоколы следственных и судебных действий как отдельный вид доказательств это письменные акты, в которых фиксируются ход и результаты таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, обыск, задержание, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Указанные в ст. 87 УПК протоколы следственных действий выделены в самостоятельный источник доказательств ввиду того, что в них фиксируются обстановка, предметы или явления, непосредственно воспринятые следователем, понятыми и другими участниками данного следственного действия.¹

9. Иные документы это разного рода документы, изготовленные не в ходе процессуальной деятельности (справки, ведомости, расписки и др.), но используемые в процессе как источники доказательств. Документом признается любой предмет материального мира, на котором какими-то условными знаками (буквами, цифрами и др.) зафиксирована какая-то мысль или имеется изображение какого-либо объекта. Документы являются доказательствами, если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами или гражданами, имеют значение для уголовного дела (ст. 88 УПК). В случаях, когда иные документы имеют следы подделок, подчисток и обладают другими признаками, указанными в ст. 83 УПК, они являются вещественными доказательствами.

¹ Володина Л.М. Новые проблемы российского уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №4. С. 2 .

В соответствии со ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Некоторые особенности имеет предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ), а также по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 434 УПК РФ).

Доказывание преступления это определение фактических обстоятельств уголовного дела, необходимых для установления элементов состава преступления, таких как объект и объективная сторона.

Место и время совершения, обязательные данные независимо от того, имеют ли они значение для определения правовой квалификации преступления. Установление времени совершения преступления необходимо для амнистии или определения срока давности.

Вопрос определения места совершения преступления в Уголовном кодексе РФ в отличие от уголовного законодательства других стран не решается. Само понятие используется российским законодательством не в уголовном, а в уголовно-процессуальном праве. Это является оправданным, так как Уголовный кодекс РФ действует на всей территории Российской

Федерации, и от того, где было совершено преступление выбор подлежащей применению нормы уголовного закона не зависит.

Способом совершения преступления называется способ, которым совершено преступление. Способ можно квалифицировать (например, непредумышленное убийство)¹.

Доказать виновность обвиняемого это значит установить, что данное преступление совершено именно им (ей); что он (а) действовал виновно, т.е. с умыслом или по неосторожности. При доказывании виновности обвиняемого необходимо доказать, в чем именно выразился умысел, как именно было совершено преступление, какова была его цель. Если преступление совершено по неосторожности, то доказыванию подлежит, как именно оно было совершено: в результате преступной небрежности или преступной самонадеянности. Здесь часто возникают проблемы: следователи не всегда верно классифицируют небрежность и самонадеянность.

Под фактами, характеризующими личность обвиняемого, имеем:

- а) личные данные (фамилия, имя, отчество, год рождения и т.д.);
- б) социальные данные, его позитивные и негативные качества.

Доказыванию подлежат обстоятельства о поведении обвиняемого до, во время и после совершения преступления; о роде его занятий (место работы или учебы); об образовании, семейном положении; о наличии у него государственных наград, почетных и иных званий, инвалидности, прежних судимостей; о наличии у преступника несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.д.

Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением, установление характера вреда (морального, физического, имущественного) и лица, которому этот вред был причинен, важно. Доказыванием также должны

¹ Гаврилов Б.В. Экспертная оценка влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства на обеспечение конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность. // Уголовное право. 2014. № 3 С. 12.

устанавливаться обстоятельства, исключают преступность и наказуемость деяния. В соответствии с УК РФ к таковым относятся:

1. необходимая оборона (ст. 37);
2. причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38);
3. крайняя необходимость (ст. 39);
4. физическое или психическое принуждение (ст. 40);
5. обоснованный риск (ст. 41);
6. выполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

Их выяснение влечет за собой, в зависимости от стадии процесса, следующие решения: отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования, вынесение оправдательного приговора.

Доказывание обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, необходимо, чтобы решить при вынесении приговора следующие вопросы:

1. подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
2. какое именно наказание ему должно быть назначено;
3. нет ли оснований для вынесения приговора без назначения наказания;
4. может ли быть применено условное осуждение;
5. какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы.

Перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, приведен в ст. 61 и 63 УК РФ.

Содержание обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, раскрывается в УК РФ. Это, прежде всего:

1. невменяемость (ст. 21);

2. деятельное раскаяние (ст. 75);
3. примирение с потерпевшим (ст. 76);
4. изменение обстановки (ст. 77)
5. истечение сроков давности уголовного преследования (ст. 7);
6. амнистия (ст. 84);
7. помилование (ст. 85);
8. возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 90).

К числу обстоятельств, позволяющих освободить лицо от наказания, законодатель также относит:

1. условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79);
2. замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80);
3. освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80);
4. освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81);
5. отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82);
6. освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83).

По просьбе подсудимого, адвоката или других участников уголовного судопроизводства суд может рассмотреть новые доказательства. Логическое доказывание означает обоснование, аргументирование по правилам логики выдвинутого положения фактами, доводами, а также формулирование этого положения на основе системы умозаключений.

В реальной жизни существуют следы определенного события. Доказательствами эти следы становятся после собирания доказательств. Одной из проблем собирания доказательств является проблема их допустимости. Просматривая и анализируя судебную практику

последних лет при написании диссертации, мной были выделены условия допустимости доказательств:

1. получение доказательств надлежащим субъектом;
2. получение их из надлежащего, указанного в законе и качественного источника;
3. получение фактических данных путем процессуальных действий, предусмотренных законом;
4. соблюдение установленного законом порядка получения доказательств.

Несоблюдение указанных условий либо прямого запрета закона на использование определенных источников и способов получения доказательств дает основания для признания их недопустимыми. В практике такие ситуации возникают достаточно часто.

Критериев для определения нарушения два: достоверны ли данные после нарушения и можно ли их устранить. Есть нарушения, которые делают доказательства безусловно недопустимыми. Это использование запрещенных законом источников доказательств (ч. 2 ст. 75 УПК)¹, а также ущемление конституционных прав и свобод личности. Доказательства, полученные с такими нарушениями, не могут использоваться ни обвинением, ни защитой.

Те, кто занимается доказыванием (прокурор, следователь, дознаватель и суд), обязаны осуществлять эту деятельность в пределах своих полномочий, установленных УПК РФ.

Должностные лица уголовного судопроизводства собирают доказательства с помощью следственных мероприятий. В связи с этим они могут вызывать любое лицо для допроса или участия в иных следственных действиях, а также могут применять меры уголовно-процессуального принуждения, чтобы успешно расследовать преступление.

¹ Шейфер С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов. 1986. С. 62

В то же время подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, истец, ответчик и их представители могут собирать и представлять факты и доказательства. Адвокат также может собирать доказательства (ч. 3 ст. 86 УПК РФ)¹.

Проверка доказательств заключается в исследовании достоверности содержания этих сведений. Проверка выполняется путем анализа, синтеза, методов дедукции, сопоставления каждого доказательства с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами.

Если в процессе сопоставления обнаруживается, что одно доказательство противоречит другому, должны быть предприняты действия по устранению этого противоречия. В противном случае искомые сведения не могут рассматриваться как достоверные. Дополнительные доказательства, полученные в ходе новых следственных и иных процессуальных действий, должны вновь сопоставляться с имеющимися по уголовному делу доказательствами. Доказательство может проверяться как в момент его получения (например, путем постановки уточняющих вопросов свидетелю), так и в ходе дальнейшего расследования и рассмотрения дела по мере собирания и проверки других сведений.

Оценка доказательств это работа дознавателя, следователя, прокурора и суда по определению допустимости, достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также для принятия процессуального решения по уголовному делу. Оценка доказательств происходит на всех этапах уголовного судопроизводства. При этом законом (ст. 88 УПК РФ) установлены общие требования к оценке доказательств, единые для всех стадий уголовного процесса².

¹ Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения. // «Арбитражный и гражданский процесс». № 4. 2016. 5 с.

² Хитрова О.В. Заключение и показание специалиста - новые доказательства в уголовном судопроизводстве. // Материалы Международной научно-практической конференции. М. 2004. 149 с.

1.2 Предмет и пределы доказывания по уголовным делам

Предмет доказывания это количество фактов, подлежащих установлению по уголовному делу, являющихся достоверными. Дознаватель, следователь, прокурор и суд устанавливают предмет доказывания по уголовному делу.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию закреплены законом в ст. 73 УПК РФ, это:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
8. обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Ошибки органов расследования и суда в установлении правды связаны с неясностью представлений о сущности собирания доказательств, а также с неправильным выбором следственного действия.

Исследование проблем собирания доказательств требует преодоления наблюдающегося подчас в процессуальной науке разрыва между анализом сущности собирания доказательств, с одной стороны, и способов их получения, с другой.

В условиях принятия нового Уголовно-процессуального кодекса вопрос о проблемах доказывания приобретает принципиальное значение¹.

В отношении проблем собирания доказательств сейчас возникает много споров и разногласий.

Пределы доказывания это глубина доказанности обстоятельств по делу.

Можно сделать вывод о том, что в нынешнем уголовном судопроизводстве есть проблема установления истины как цели доказывания. Весь период развития уголовно-процессуальной науки эта проблема была и остается. И это не удивительно, поскольку для достижения цели судопроизводства должны быть и соответствующие средства. Остается открытой и проблема использования в процессе доказывания по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности.

Остановимся более детально на проблемных аспектах допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) как доказательств по уголовным делам.

В современной ситуации развитие технических средств привело к тому, что в ходе оперативно-розыскной деятельности имеется возможность фиксации действий лиц, причастных к совершению преступлений. Соответственно, результаты таких оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи содержат сведения, которые уже нельзя получить заново с помощью каких – либо следственных действий, поскольку процессы реальной действительности, отображаемые в ходе оперативно-розыскного мероприятия, завершились, и повторить их невозможно. С учетом данных обстоятельств в нормативных актах

предусмотрена возможность того, что результаты ОРД могут использоваться непосредственно в процессе доказывания .

М.А. Фомин акцентирует внимание на том обстоятельстве, что законодатель не определяет алгоритма оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, хотя с учетом ее негласного характера совершенно очевидно, что для этого не подходят правила, предусмотренные для оценки результатов следственных действий². Так, Верховный Суд Российской Федерации в качестве вещественного доказательства признает аудиозапись, полученную до возбуждения уголовного дела в ходе проведения прослушивания телефонных переговоров.³ В науке уголовного процесса по данному вопросу существуют серьезные наработки, однако среди ученых единства подходов пока не достигнуто. В нормы права предложения теоретиков пока также не воплощены. Указанные обстоятельства заметно осложняют правоприменительную деятельность.

Название статьи 89 УПК РФ подтверждает позицию законодателя, которая обозначена так: "Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании". В настоящее время она выглядит следующим образом: "В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом".

В определении Конституционный Суд Российской Федерации от 14 февраля 1999 г. № 18-О указал на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий **являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках** тех фактов, которые будучи полученными с соблюдением требований ФЗ "Об ОРД" могут стать доказательствами только после

¹ Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М. 1979. С. 87.

² Фомин М.А. Результаты ОРД как доказательства: критерии допустимости // Уголовный процесс. 2012. № 1. С. 36.

³ Ласточкина, С.Г. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С.593.

закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Вышеизложенное можно прийти к выводу о том, что использование результатов ОРД в качестве доказательств не исключает необходимости внесения существенных изменений в законодательство, четко регламентирующих этот вопрос.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время для науки как уголовного процесса, так и оперативно-розыскной деятельности большую актуальность представляет разработка единообразных требований к результатам оперативно-розыскной деятельности для их последующего использования в процессе доказывания по уголовным делам с учетом информативной ценности сведений, получаемых в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Предлагается внести изменения в ст. 89 УПК РФ изложив ее в следующей редакции.

« Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований Федерального закона «Об оперативной деятельности», могут использоваться в соответствии с положениями настоящим Кодексом.»

Необходимость дальнейшего совершенствования действующего УПК РФ, относящихся к понятиям доказывания, доказательств, средствам доказывания и т.д., является важным и необходимым.

Проблемы доказывания всегда рассматривались учеными-процессуалистами. Этим занимались Я.И. Баршев и В.А. Линовский, Л.Е.Владимиров, Н.Н.Розин, В.Д.Спасович, В.К.Случевский, И.Я.Фойницкий и др.

В годы советской власти серьезный вклад в развитие теории доказательств внесли В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Ц.М. Каз, Л.М. Карнеева, Н.М. Кипнис, Ф.М. Кудин, Н.П. Кузнецов, С.В. Курyleв, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, П.А. Лупинская, М.М. Михеенко, Ю.К. Орлов,

Н.Н. Полянский, А.Б. Соловьев, А.А. Старченко, М.С.Строгович, А.И.Трусов, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хмыров, М.А. Чельцов, М.П. Шаламов, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, П.С. Элькинд и многие, многие другие.

Однако с учетом происходящих перемен и развитием уголовно-процессуального законодательства, потребовались новые исследования в области доказательственного права и теории доказательств. В результате этого оправданно появились новые научные работы. Существенный вклад внесли такие ученые, как А.С.Александров, В.С.Балакшин, А.Р.Белкин, В.П.Божьев, В.М.Бозров, Н.А.Громов, А.П.Гуськова, А.А.Давлетов, В.Я.Дорохов, В.Зажицкий, З.З.Зинатуллин, Е.А.Карякин, Р.В.Костенко, А.В.Кудрявцева, И.Л.Петрухин, А.Н.Стуликов и другие.

Целью доказывания в уголовном судопроизводстве является установление обстоятельств уголовного дела в соответствии со ст. 73 УПК.

Предмет доказывания, как круг обстоятельств уголовного дела, обозначенный в ст. 73 УПК, познается и удостоверяется с помощью доказательств. Никакие средства, кроме доказательств, не могут являться основой установления обстоятельств уголовного дела.

Проблема УПК заключается в том, что кодекс содержит ряд взаимоисключающих положений, одни из которых разрешают адвокату собирать доказательства, который может осуществлять собственное расследование (ст.ст. 53 и 86 и др.). Другие, наоборот ограничивают адвоката собирать доказательства (ч.2 ст. 74). Эта ситуация может быть решена в пользу предоставления права адвокату собирать доказательства, посредством осуществления собственного расследования. Для этого необходимо внести корректировки в закон¹.

Предлагается изменить редакцию частей 2 и 3 ст. 86 УПК:

¹ Кузнецова Н.А. Реализация состязательности в уголовном процессе. // Уголовное право. 2014. №1. С. 5

2) Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, истец, ответчик и (или) их представители вправе собирать и представлять различные факты по событию для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

3) Указанные в части второй настоящей статьи участники уголовного судопроизводства вправе собирать доказательства путем:

1. получения предметов, документов и иных сведений;
2. опроса лиц с их согласия;
3. истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

Также, необходимо дополнить ч.2 ст. 42, ч.3 ст. 44, ч.4 ст. 46, ч.4 ст. 47 УПК указанием на то, что потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый вправе не только представлять доказательства, но и собирать их, т.к. невозможно представить то, что не собрано, не имеется в наличии.

На основе анализа можно сделать вывод о том, что доказывание является составной частью уголовно-процессуального познания, а оно, частью общенаучного познания¹.

В нашей стране в конце двадцатого века изменились взгляды ученых на уголовное судопроизводство в целом, что привело к изменению взглядов к методологии в общем. Тем не менее, несмотря на произошедшие изменения, на отношение ученых к диалектическому материализму, последний остается важнейшим методом уголовно-процессуальной науки, т.к. метод категория объективная и не зависит от субъекта познания, который применяет его независимо от своих политических, идеологических и иных взглядов. Необходимо стремиться к сочетанию различных точек зрения, типов методологии, сформировать убеждения о том, что разные теории и методы

¹ Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. / Л.М. Карнеева. Волгоград. 2015. С. 235.

должны не исключать, а наоборот, дополнять друг друга, ибо в рамках какого-либо одного метода невозможно исследовать как правовую, так и любую другую действительность. Существует необходимость пересмотра методологии не только в уголовно-процессуальном доказывании, но и в правовой науке в целом.

По отношению к проблеме истины необходимо прежде всего разобраться в вопросе познаваемости и непознаваемости истины в уголовном процессе, ее объективности или субъективности, абсолютности и относительности, является ли истина целью доказывания или же целью всего уголовного судопроизводства.

Итак, сделаем промежуточные выводы:

1. все составляющие доказывания: собирание, проверка и оценка доказательств неразрывно связаны между собой, протекают в диалектическом единстве, имеют место на всех стадиях судопроизводства в тех процессуальных формах, которые соответствуют задачам данной стадии и установленному в ней порядку производства;

2. оценка доказательств осуществляется на всем протяжении производства по уголовному делу как в процессе дознания и предварительного следствия, так и при судебном разбирательстве уголовных дел.

Проблемы принципа свободной оценки доказательств¹:

1. Проблема необходимости проверки оценки доказательств по внутреннему убеждению с учетом уголовно-процессуальной науки;

2. В норме ч.1 ст. 17 УПК, есть такая категории «совесть», как определить в правильном ли русле применяется и используется это понятие.

3. Проблема существования в качестве критерия свободной оценки доказательств категории «демократическое правосознание».

¹ Чистова Л. М. Цель познания и цель доказывания. // Журнал «Право и жизнь». № 1. 2016. С. 5

В результате исследования обозначенных проблем предлагается внести изменения и дополнения в ст. 17 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

1) Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель и иные, участвующие в процессе доказывания лица, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом, демократическим правосознанием и совестью.

2) Никакие обстоятельства уголовного дела и имеющиеся в нем доказательства не имеют заранее установленной силы, за исключением случаев, прямо указанных в настоящем Кодексе.

Пределы, как и предмет доказывания по конкретному уголовному делу, устанавливаются дознавателем, следователем, прокурором, судом и сторонами. Они зависят от

- индивидуального предмета доказывания по конкретному уголовному делу,
- активности сторон,
- качества и количества имеющихся доказательств, представленных сторонами документов, предметов и иных материалов.

Пределы доказывания, как и предметы доказывания по уголовным делам, в стадиях досудебной подготовки материалов и судебного разбирательства уголовного дела могут не совпадать.

Это обусловлено в уголовном судопроизводстве различием в оценке предмета и пределов доказывания; в исходных подходах к оценке относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств и других обстоятельств.¹

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке,

¹ Чистова Л. М. Цель познания и цель доказывания. // Журнал «Право и жизнь». 2016. № 1. С. 3.

определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Относимость это способность доказательств устанавливать наличие или отсутствие искомых по делу обстоятельств. Если сведения не имеют никакого значения для данного уголовного дела, они не должны признаваться доказательствами.

Допустимость доказательств.

Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

К недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК.

По буквальному смыслу ч. 1 ст. 75 УПК недопустимость доказательства связывается с нарушением лишь требований самого Кодекса, однако согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Конституция, таким образом, признает недопустимыми доказательства, собранные субъектами доказывания с нарушением любого федерального закона, а не только УПК. Конституционная норма в случае коллизии имеет преимущество перед

отраслевой, поэтому ч. 1 ст. 75 УПК следует толковать расширительно в соответствии с текстом Конституции РФ¹.

В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Таким образом, Законодатель, пока, не определился в характеристике сути пределов доказывания. Нормы УПК РФ вообще не указывают на эту категорию. Пробел, отчасти, оказался восполнен в теории уголовно-процессуальной науки. Если не принимать во внимание частности, можно констатировать, что по поводу пределов доказывания в основном высказано три основных подхода:

1. пределы доказывания это имеющийся по делу объем доказательств (вариант: объем доказательств и следственных действий), необходимый и достаточный для установления всех фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;

2. пределы это границы исследования (познания) фактов и обстоятельств дела, входящих в предмет доказывания, которые необходимы и достаточны для их установления;

3. пределы доказывания – связываются со степенью познания (доказанности) фактических обстоятельств дела, входящих в предмет доказывания, необходимых и достаточных для обоснования достоверности выводов или обоснования их вероятности.

¹ Ершов В.В. Судебное правоприменение: теоретические и практические проблемы. М., 2013., С. 58.

В сути указанных (выше) подходов нет глубинных противоречий, поскольку применительно к каждой из названных позиций пределы доказывания (все равно) должны обеспечивать установление (доказанность) всех обстоятельств и фактов, входящих в предмет доказывания по делу¹.

Пределы доказывания, объективируясь, как качественная характеристика предмета доказывания, не являются неизменной величиной на всем протяжении процесса доказывания, изменяясь качественно по мере движения уголовного процесса от этапа к этапу или от стадии к стадии.

Так, исходя из имеющегося объема доказательств, на момент возбуждения уголовного дела практически все выводы следственных органов об обстоятельствах предмета доказывания носят вероятностный, предположительный характер, поскольку основной процесс доказывания будет осуществляться уже после возбуждения уголовного дела при помощи всего комплекса процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

На момент привлечения лица в качестве обвиняемого уже должны быть доказаны все обстоятельства предмета доказывания, как необходимое условие законного и обоснованного вынесения данного акта. Однако, поскольку обвиняемый еще не допрошен по существу обвинения и не проверены версии и доводы, приводимые им в свою защиту, выводы следственных органов еще не носят характер достоверности и процесс доказывания фактов и обстоятельств дела (ст. 73 УПК) продолжается².

К моменту окончания предварительного расследования система собранных, проверенных и оцененных следственными органами доказательств должна быть достаточной для разрешения дела в суде, без производства дополнительных следственных (судебных) действий. И только после того как вся система доказательств непосредственно исследована сторонами и судом в рамках состязательного судебного следствия процесс доказывания и его пределы должны обеспечивать достоверность внутреннего

¹ Якупов Р.Х. Уголовный процесс. / Р.Х. Якупов. М. 1998., С. 123.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. М., 2012.С. 56.

убеждения суда о доказанности всех обстоятельств дела и возможности законного, обоснованного и справедливого разрешения дела по существу¹.

Пределы доказывания зависят от:

- 1) круга фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу;
- 2) иных обстоятельств, имеющих значение для дела (побочные, промежуточные обстоятельства), а потому подлежащих установлению;
- 3) необходимых и достаточных доказательств для установления указанных выше обстоятельств.

По конкретному делу пределы доказывания на предварительном и судебном следствии могут быть различны. Пределы исследования на предварительном следствии могут оказаться шире, чем в судебном разбирательстве. Это объясняется тем, что в ходе расследования могут выясняться обстоятельства, которые впоследствии не будут исследоваться в суде, как не имеющие отношения к делу. Поэтому в следственной работе возможны так называемые "издержки производства". Правильно ориентируясь в вопросе о предмете доказывания и пределах исследования, следователь может их сократить.

Суд не связан кругом доказательств, собранных в ходе предварительного расследования дела и представленных обвинителем. Он может по ходатайству обвиняемого, защитника или других участников судебного разбирательства исследовать новые обстоятельства и доказательства, необходимые для решения дела².

1.3 Структура доказывания в уголовном процессе

Проблемы доказывания, составляющего "сердцевину", "душу" уголовного судопроизводства, пронизывающую деятельность всех его

¹ Чистова Л. М. Цель познания и цель доказывания. // Журнал «Право и жизнь». № 1. 2016. С. 5.

² Молчанов В.В. Понятие судебного доказывания. М., 2011. С. 13.

участников и осуществляющегося на всем его протяжении¹, традиционно вызывали и продолжают вызывать особый интерес у ученых-процессуалистов, являясь предметом наиболее бурных дискуссий. Ведь наряду с правовой сущностью доказывание имеет весьма глубокие философские корни. Поэтому его формализация, урегулирование на законодательном уровне - это достаточно сложная задача, решению которой всегда будет сопутствовать целый ряд внутренних противоречий. Существующие здесь проблемы исчисляются несколькими десятками, и их количество постоянно возрастает². На сегодняшний день практически ни один аспект теории уголовно-процессуального доказывания, доказательственного права и соответствующей правоприменительной практики так и не получил своего окончательного разрешения.

В частности, в настоящее время представляется весьма актуальным вопрос о структуре уголовно-процессуального доказывания.

Структура доказывания подразделяется на 3 этапа (элемента):

1. Собираение доказательств;
2. Проверка доказательств;
3. Оценка доказательств.

Вместе с тем отдельные авторы высказывают по данному поводу некоторые критические замечания, пытаясь представить структуру доказывания в несколько ином виде. В частности, еще Ф.Н. Фаткуллин в свое время предлагал дополнить процесс доказывания по уголовному делу выдвижением и развитием версий³.

Остановимся на каждом из них более подробно.

собираение доказательств предусматривает начальный элемент доказывания, свойственный деятельности дознавателя, следователя, суда,

¹ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М. 1961. С. 41

² Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 1997. С. 13.

³ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань: Казанский госуниверситет, 1976. С. 8.

который заключается в обнаружении, восприятии и фиксации в установленном законом порядке сведений, имеющих значение для уголовного дела. В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ полномочиями по собиранию доказательств наделены субъекты уголовной юрисдикции (дознаватель, следователь, прокурор и суд) посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Правом собирания доказательств наделены и другие участники, преследующие в уголовном деле личный или представляемый (защищаемый) интерес.

Многие ученые отождествляют первый этап доказывания не с собиранием, а с формированием доказательств. В этой связи В.А. Семенов даже предлагает внесение ряда корректив в ст. 86 УПК РФ с изменением ее названия на "формирование доказательств"¹. В основе данного подхода лежит высказанный С.А. Шейфером в 1972 г. научный тезис о том, что готовых доказательств, т.е. показаний, заключений, протоколов и т.д., в природе не существует и существовать не может, что в объективной реальности имеет место лишь полезная информация, которой придается надлежащая процессуальная форма в ходе познавательно-удостоверительной деятельности субъектов доказывания, наделенных соответствующими полномочиями.

Позиция С.А. Шейфера и иных ученых о необходимости преобразования полезной информации в форму доказательств (т.е. об их формировании) посредством производства следственных и иных процессуальных действий вполне разумна, но лишь в части показаний, заключений эксперта и результатов "невербальных" следственных и судебных действий, т.е. доказательств, обусловленных активным поведением органов предварительного расследования и суда².

¹ Зайцев О.А. Теоретические взгляды профессора С.А. Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11. С. 31.

² Россинский С.Б. О структуре уголовного - процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 40

Говоря об иных процессуальных действиях, следует обратить внимание на то, что УПК РФ дифференцировал права по собиранию доказательств участников процесса. Так, подозреваемый, обвиняемый вправе собирать и представлять документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Иначе говоря, эти лица собирают не доказательства в уголовно-процессуальном смысле, а источники сведений о фактах в виде документов и предметов. Вопрос о том, будут ли они приобщены к уголовному делу в качестве доказательств или нет, должны решить органы расследования, прокурор, суд. В таком же порядке должен решаться вопрос о судьбе материалов, представляемых потерпевшими, гражданскими истцами, ответчиками и их представителями, иными гражданами.

То же самое следует заметить и в отношении предметов, документов, иных источников, собираемых защитником, хотя в ч. 3 ст. 86 УПК РФ говорится о собирании им именно доказательств. Здесь в любом случае приобретению материалами, представляемыми защитником, статуса доказательства предшествует получение их органами расследования или судом, проверка путем выполнения следственных или судебных действий и приобщение в качестве таковых. В данном случае можно говорить не столько о формировании доказательств, сколько об их введении в уголовное дело посредством представления, истребования или изъятия как элемента некоторых следственных действий. Если подобные доказательства (например, "иные" документы, заключения специалиста) и "формируются", то за рамками уголовного судопроизводства вне установленного УПК РФ правового режима и без соответствующих процессуальных гарантий. И, следовательно, применительно к ним более уместной является категория "собрание доказательств". Приведем пример из практики. Сторона защиты представила заключение специалиста об отсутствии у подсудимого технической возможности предотвратить ДТП. Вышестоящий суд отнесся к нему критически, поскольку данное исследование проведено без

предоставления специалисту всех материалов дела в подлиннике, только лишь на данных, полученных из письменного запроса адвоката специалист не был предупрежден об уголовной ответственности.¹

Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод, что, во-первых, термин «собрание» доказательств по своей сути условный, и может осуществляться посредством как собирания, так и формирования доказательств. Собрание выражается в процессуальной легализации доказательств, в их введении в уголовное дело; оно применимо к тем доказательствам, которые появляются в готовом виде или создаются за рамками уголовного судопроизводства, т.е. к вещественным доказательствам, "иным" документам", заключениям специалиста. В свою очередь, формирование доказательств заключается в предусмотренных УПК РФ процессуальных механизмах преобразования полезной информации в форму доказательств; оно применимо к различным видам показаний, результатам следственных и судебных действий и экспертным заключениям.²

В статье 85 УПК РФ не нашел своего отражения такой фрагмент познавательной деятельности доказательств как исследование доказательств. Можно предположить, что исследование доказательств осуществляется как бы одновременно с их собиранием (формированием), в том числе в рамках какого-либо следственного или судебного действия. В ряде случаев (особенно в ходе досудебного производства) эти этапы сильно переплетены между собой. Например, при осмотре места происшествия наряду с исследованием соответствующих объектов, их признаков, свойств, состояния, взаиморасположения одновременно формируется и новое доказательство. Аналогичная ситуация складывается в ходе производства допроса, очной ставки, освидетельствования, следственного эксперимента,

¹ Апелляционное определение Московского городского суда. Уголовное дело №10-11052/2015.

² Россинский С.Б. О структуре уголовного -процессуального доказывания// Законы России: опыт, анализ, практика.2017. № 5. С. 40.

других следственных и судебных действий. Анализируя вопросы исследования доказательств, Р.С. Белкин неоднократно отмечал, что оно (исследование) - частный случай познавательной деятельности. Он писал, что это - познание следователем или судом содержания доказательств, проверка достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание доказательств, установление согласованности данного доказательства со всеми остальными доказательствами¹. Исследование доказательств - это такой же необходимый элемент доказывания, как их собирание (формирование), проверка или оценка. Нельзя не согласиться с С.Б. Россинским, который замечает, что процессуальное познание - гораздо более широкая категория, чем она видится законодателю. Очень правильна позиция Н.И. Газетдинова о необходимости более конкретного закрепления в тексте закона положений, регламентирующих не только собирание и оценку доказательств, но и их исследование. Например, ст. 127 нового УПК Казахстана называется "Исследование доказательств". Она предполагает, что собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию, включающему анализ полученного доказательства, его сопоставление с другими доказательствами, собирание дополнительных доказательств, проверку источников получения доказательств.

В уголовно - процессуальном кодексе РФ про исследование доказательств упоминается лишь к судебным стадиям уголовного судопроизводства. По смыслу ст. ст. 274, 291 и 389.13 УПК РФ именно оно (исследование), а не собирание или формирование доказательств является основным содержанием судебного следствия как в первой, так и в апелляционной инстанциях.²

¹ Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. С. 48

² Россинский С.Б. О структуре уголовного - процессуального доказывания// Законы России: опыт, анализ, практика.2017. № 5. С. 45.

Проверка доказательств. УПК РФ содержит отдельную статью, в которой определены как субъекты, уполномоченные осуществлять проверку доказательств, так и ее содержание. Согласно данной нормы (ст. 87 УПК РФ) «проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство». Более того, представляется, что проверка доказательств - достаточно условный, в определенной степени искусственный фрагмент установления обстоятельств уголовного дела¹. В этой связи Ю.К. Орлов, рассматривая проверку доказательств посредством получения новых доказательств, совершенно справедливо писал, что она (проверка) является таковой только в отношении проверяемых доказательств; для проверяющих она выступает как их собрание.

Сопоставление доказательств с другими предполагает исследование его на предмет соответствия требованиям УПК РФ, уяснение его содержания, а затем сравнение с другими доказательствами с целью выяснить наличие противоречий, причин данных противоречий. Установление источников необходимо расценивать как выяснение носителя фактической информации, составляющей содержание доказательства. По существу речь идет о том, чтобы получить ответ на вопрос: от надлежащего ли субъекта получены сведения о фактах и известен ли ему источник его осведомленности. Если это - материальный объект, то соблюден ли процессуальный порядок изъятия, исследования и приобщения к уголовному делу. Получение иных доказательств предполагает производство дополнительных следственных и иных процессуальных действий с целью получения новых и дополнительных доказательств, которые подтверждают либо, напротив, опровергают

¹ Россинский С.Б. О структуре уголовного -процессуального доказывания// Законы России: опыт, анализ, практика.2017. № 5. С. 46.

проверяемое¹. УПК РФ предусматривает следственные действия, цель производства которых - устранение противоречий в полученных доказательствах. Таковыми являются очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент. Для этого могут использоваться и некоторые другие процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ

Третий этап - оценка доказательств - это аналитическая (мыслительно-познавательная) деятельность лица. Производящего расследование, прокурора, суда, направленная на решение вопроса о возможности использования доказательств в уголовном деле и об их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Это означает, что каждое доказательство в отдельности и все они в совокупности подлежат проверке и оценке. Под оценкой следует понимать осуществляемую в специфических условиях уголовного судопроизводства мыслительную и практическую деятельность субъектов уголовно-процессуального доказывания по определению и формированию выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Таким образом, для оценки характерны следующие признаки.

Это - мыслительная и практическая деятельность субъектов уголовно-процессуального доказывания. Данная деятельность протекает в логических формах и заключается в изучении доказательств, определении их свойств, качеств, степени значимости и формулировании выводов, суждений о наличии либо отсутствии этих качеств. Многие авторы рассматривают оценку доказательств только как мыслительную деятельность, хотя, на наш взгляд, она почти всегда сопровождается конкретной практической

¹ Фролов С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики. Н. Новгород. ,2008. С. 86.

деятельностью. «Оценка доказательств, - правильно замечает И.Б. Михайловская, - пронизывает все элементы процесса доказывания (собираение, закрепление, проверка) и в то же время представляет собой относительно самостоятельный, заключительный этап»

Субъекты оценки определены в ч. 1 ст. 17, ст. 88 УПК РФ. К ним закон относит судей, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя. Понятия «следователь», «дознаватель» употреблены законодателем в широком смысле и включают в себя соответственно руководителя следственного органа, следователя-криминалиста, руководителя следственной группы и начальника органа дознания, начальника подразделения дознания. Это не значит, что другие участники процесса не оценивают доказательства. Вместе с тем они не принимают процессуально значимых решений, чем и обусловлена указанная позиция законодателя.

Деятельность по оценке доказательств является специфической, так как производится в связи с расследованием и рассмотрением уголовных дел. Она строго регламентирована законом, может осуществляться только уполномоченными на то органами и должностными лицами и лишь в пределах их компетенции. Принимаемые по итогам оценки решения должны быть облечены в соответствующую процессуальную форму¹.

Критериями оценки доказательств являются их относимость, допустимость, достоверность, достаточность. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Оценка доказательств производится с целью формулирования выводов о соответствии его указанным выше свойствам, а в конечном счете - установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и постановления законного, обоснованного и

¹ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в современном уголовном процессе. М., 1964, С. 123.

справедливого решения. Как следует из ст. 88 УПК РФ, если доказательство не отвечает требованиям относимости, допустимости, достоверности, то суд, прокурор, следователь, дознаватель по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе признает его недопустимым. Такое доказательство на стадии предварительного расследования не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт, а в судебных стадиях - подлежит исключению из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве. Давая оценку доказательствам, следует учитывать требования закона, с точки зрения которых должны оцениваться результаты оперативно-розыскной деятельности и документы, обладающие свойством преюдиции.

По мнению ряда ученых, существует еще один этап доказывания - использование доказательств. В уголовно-процессуальной литературе этот вопрос исследован достаточно фрагментарно; как уже было отмечено выше, ученые-процессуалисты (Ф.Н. Фаткуллин, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд, Н.П. Кузнецов) преимущественно именуют указанный этап обоснованием выводов. Л.М. Карнеева и В.А. Лазарева в своих работах вообще называют такую деятельность соответственно логическим доказательством и логической стороной доказывания, отделяя ее от процессуального доказывания.

Оценку доказательств никоим образом нельзя смешивать с их использованием, хотя в реальной практической деятельности эти процессы действительно связаны самым тесным образом и зачастую осуществляются совместно или параллельно друг другу.

Использование доказательств заключается в самом непосредственном построении логических связей между доказательствами (доказательственных цепочек), в построении на основании промежуточных фактов (в частности, косвенных доказательств) умозаключений о наличии или отсутствии главного факта и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в аргументировании будущих правоприменительных решений, адресованном

как самому себе (например, при мотивировке приговора, постановления, определения), так и другому субъекту (например, при заявлении ходатайства, при обжаловании, в ходе судебных прений и т.д.). Говоря о различиях оценки и использования доказательств, Р.С. Белкин писал, что оценка позволяет выяснить: а) допустимо ли использование данного информационного сигнала в качестве доказательства, не противоречит ли это закону, принципам доказывания; б) относится ли оцениваемая информация к делу и каков характер ее связи с уже оцененной информацией; в) каково значение оцениваемой информации; г) как может быть использована оцениваемая информация в дальнейшем. Тогда как использование доказательств, под которым следует понимать оперирование ими в целях доказывания, предполагает: а) демонстрацию (предъявление) информации в качестве основания для признания того или иного обстоятельства установленным, доказанным; б) сопоставление с другой вновь добытой информацией; в) демонстрацию (предъявление) информации в целях получения новой информации; г) передачу информации адресату доказывания, например суду¹.

Таким образом, подводя итог изложенным в настоящей параграфе рассуждениям, можно предположить, что процесс доказывания по уголовному делу является более сложным структурным образованием, чем это представляется законодателю в ст. 85 УПК РФ. Доказывание состоит, по крайней мере, из пяти элементов: а) собирания (формирования) доказательств; б) исследования доказательств; в) проверки доказательств; г) оценки доказательств; д) использования доказательств.

Подобный подход, безусловно, поспособствует совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и, как следствие, оптимизации правоприменительной практики.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 1. М.: Норма, 1997.С.144.

2 ИНСТИТУТ ДОКАЗЫВАНИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2.1 Нормативно-правовое регулирование в сфере доказывания по уголовным делам

Правовое регулирование обычно определяют как осуществляемое всей системой юридических средств специально-юридическое воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения. Уголовно-процессуальное регулирование определяется как «осуществляемое при помощи уголовно-процессуального права и всей совокупности процессуальных средств, образующих его механизм, юридическое воздействие государства на общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства». Правовое регулирование должно отвечать, в частности, требованиям обоснованности и формальной определенности, ясности, точности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования с тем, чтобы не допускать возможности их неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения

Посредством уголовно-процессуального регулирования осуществляется государственное управление деятельностью компетентных органов и их должностных лиц по возбуждению уголовного преследования, привлечению и освобождению от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом¹.

Правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности осуществляется с помощью специфического метода и механизма правового регулирования. Под механизмом правового регулирования понимается взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечиваются:

¹ Кузнецова Н.А. Реализация состязательности в уголовном процессе. // Уголовное право. 2014. №1. С.4.

«результативное правовое воздействие на общественные отношения», «комплексное регулятивное воздействие на поведение людей и их объединений с целью достижения общественно полезных целей». «Процессуально-правовой механизм это динамическая система правовых средств, при помощи которой упорядочивается охранительная деятельность уполномоченных органов в области юрисдикционного правоприменения».

Правовые средства в теории права определяются как:

1) институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров;

2) все те юридические инструменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных целей, а в конечном счете — справедливая упорядоченность общественных отношений;

3) «совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей».

Рассматривая механизм правового регулирования (далее по тексту МПР) в плоскости инструментальной теории права, А.В. Малько и К.В. Шундилов указывают, что главной отличительной чертой МПР является его функциональная, регулятивная, динамическая сущность. МПР представляет собой механизм поэтапного «развертывания» объективного права вовне, в область реальных общественных отношений. В правовой системе общества он играет роль своеобразного постоянно действующего «привода», «регулятивной цепи», связывающей право (должное) и жизнь (сущее), идеальные модели и реальные процессы и явления. С точки зрения названных авторов, структура механизма правового регулирования складывается из четырех основных звеньев: юридических средств нормативного характера (юридические нормы), юридических фактов,

правовых отношений, юридических средств правореализационного характера (акты реализации прав и обязанностей).

Механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой систему заложенных (содержащихся) в нормах уголовно-процессуального права правовых средств регулирования деятельности (правовых инструментов), характеризующихся своими способами воздействия на деятельность и общественные отношения, возникающие при производстве по уголовным делам. В механизм уголовно-процессуального регулирования входят следующие, определяемые законом процессуальные средства регулирования¹:

задачи деятельности;

полномочия, права и обязанности участников уголовного судопроизводства;

юридические факты;

уголовно-процессуальные правоотношения;

уголовно-процессуальная форма; санкции и ответственность.

Что касается традиционно включаемых в механизм процессуального регулирования норм права, а также индивидуальных актов реализации права в форме соблюдения, исполнения, использования и правоприменения, то они не являются самостоятельными элементами указанного механизма. Поскольку речь идет о правовом регулировании, то само собой разумеется, что система его создана правовыми нормами и, следовательно, излишне указанием на правовые нормы подчеркивать юридические качества такого регулирования. Для механизма правового регулирования характерен не факт существования норм права, а то конкретное содержание правового воздействия, которое вложено в каждое правовое предписание, то есть заложенные в нормы права средства регулирования. В механизм уголовно-

¹ Кузнецова Н.А. Реализация состязательности в уголовном процессе. // Уголовное право. 2014. №1. С. 5.

процессуального регулирования также нет необходимости включать (пусть даже в качестве дополнительного, факультативного элемента) акты реализации (применения) права, то есть действия и решения должностных лиц органов уголовного преследования и суда, производимые на основе и во исполнение правовых норм.

Указанные документы в своей совокупности образуют процессуальную деятельность и в этом отношении выступают либо в качестве предмета правового регулирования, либо в качестве юридических фактов.

Задачи правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства вытекают из положений ст. 2 Конституции РФ, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью и возложившей обязанность признания, соблюдения и защиты прав человека и гражданина на государство.

Таковыми задачами являются:

установление надлежащего порядка (процедуры) судопроизводства, то есть такого порядка возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел, соблюдение которого обеспечивало бы:

защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;

эффективное (результативное) уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Уголовно-процессуальное регулирование всегда являлось составной частью государственной политики. О защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод законодатель в тот период особо не задумывался.

Основные идеи Концепции сводились к следующему: разделение властей, создание сильной и независимой судебной власти, презумпция невиновности, состязательность уголовного судопроизводства, обеспечение неприкосновенности личности и частной жизни участников судопроизводства, контроль суда за состоянием законности и соблюдением прав граждан на предварительном следствии, введение суда присяжных на всей территории Российской Федерации и др. Положения данной Концепции имели существенное значение для совершенствования всей системы правового регулирования, уголовно-процессуальной науки, формирования нового уголовно-процессуального законодательства. В дальнейшем многие из них получили свое закрепление и развитие в Конституции РФ и принятом Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ).

Вместе с тем отдельные положения Концепции были скорректированы в процессе обсуждения проекта УПК РФ, а некоторые и вовсе не были реализованы. Не случайно новый УПК РФ за непродолжительный промежуток времени подвергся существенной корректировке. Это происходило, с одной стороны, за счет внесения в Кодекс многочисленных изменений и дополнений, обусловленных результатами проводившегося Государственной Думой мониторинга по его применению, а с другой, — за счет признания Конституционным Судом РФ ряда положений Кодекса не соответствующими Конституции РФ. Однако ни многочисленные изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ за 4 года, прошедших после его введения в действие, ни констатация Конституционным Судом неконституционности отдельных положений Кодекса не устранили всех проблем правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел как общего (концептуального), так и частного характера.

С момента принятия УПК РФ в него внесено весьма значительное количество дополнений и поправок, многие из которых направлены на совершенствование уголовного судопроизводства¹.

Новый Кодекс был подготовлен для того, чтобы наконец привести уголовно-процессуальное законодательство России в соответствие с положениями Конституции РФ. Однако многие положения УПК РФ для следователей, прокуроров и судей оказались новыми, не встречавшимися на практике, а некоторые вследствие их необычности - несоответствия традиционным представлениям - непонятными и даже, по их мнению, ошибочными, снижающими эффективность расследования и судебного разбирательства. Отсюда проблемы при применении новых законоположений. При всех достоинствах нового Уголовного Кодекса есть и недостатки и противоречия.

При использовании и применении УПК РФ на практике были выявлены проблемы, требующие решения пути совершенствования в этом направлении норм Кодекса. В связи с этим есть ряд законов об изменениях и дополнениях УПК РФ, в том числе Федеральный закон от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации".

В первую очередь увеличены виды доказательств, в ст. 74 УПК РФ. Заключение и показания специалиста теперь тоже являются доказательствами.

Заключение специалиста это суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами на бумажном носителе (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Показания специалиста это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

¹ Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право. М. 2015. С. 44.

Функции специалистов в новом законе изменены и в связи с этим возникают проблемы.

1. При каких условиях специалист должен дать свое заключение. Помимо ст. 58, определяющей задачи и содержание деятельности специалиста, УПК РФ упоминает о нем также в п. 3 ч. 1 ст. 53, предусматривая право защитника привлекать специалиста для оказания содействия в выполнении защитником своих функций.

2. В ст. 58, ни в ст. 251 и 270 УПК РФ (специалист в суде) ничего не сказано о том, кто, когда и в какой форме ставит перед специалистом за рамками следственного действия вопросы, на которые он должен ответить, давая заключение.

3. Противоречиво, как представляется, и само нормативное определение заключения специалиста. Название ст. 80 "Заключение и показания эксперта и специалиста" означает, как известно, "утверждение, являющееся выводом из чего-нибудь". Содержание же заключения в тексте ч. 3 ст. 80 УПК РФ определено как "суждение по вопросам, поставленным перед специалистом". Но слово "суждение" означает либо сочетание двух понятий (субъекта и предиката), либо опять-таки "мнение, заключение". Новая ч. 3 ст. 80 УПК РФ имеет в виду заключение, т.е. вывод, сделанный в результате исследования каких-либо объектов (трактовка термина "заключение" как вывода четко отобразилась в нормативном определении заключения эксперта в ч. 1 ст. 80). Если это так, совершенно неясно, какие именно факты специалист исследует, по чьей инициативе и на основе чего он дает свое заключение, т. е. строит выводы¹. Приведем пример из практики. Судом заключение специалиста, представленное потерпевшим, было отвергнуто. Вышестоящий суд отметил, что в соответствии с ч.3 ст.80 УПК РФ заключение специалиста – это представленное письменном виде

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М.,2008. С. 12

суждение по вопросам. Поставленным перед ним сторонами. При этом доказательственной силы, присущей заключению эксперта. Заключение специалиста не обладает и заменить его не может¹.

Проблема в применении этих законоположений в жизни состоит в невозможности отделить друг от друга заключение эксперта и заключение специалиста, так как и то и другое представляет собой вывод, сделанный на основе имеющихся у лица специальных познаний. На основе проведенного сравнительного анализа правовой природы заключений специалиста и эксперта предлагается включить в УПК РФ статью 80.1 «Консультация и показания специалиста», изложив ее ч. 1 в следующей редакции: «Консультация специалиста – это представленное в письменной форме суждение по поставленным перед ним сторонами и судом вопросам, относящимся к его компетенции и не требующим производства специальных исследований».

4. В ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснений своего мнения. Последняя часть определения-разъяснений своего мнения связана с заключением специалиста, которое, как отмечено, само по себе недостаточно ясное. Первая же его часть - это, в сущности, показания свидетеля.

5. В ч. 3 ст. 80 УПК РФ нет не только оснований и порядка постановки вопросов перед специалистом, но и гарантий, обеспечивающих объективность и обоснованность заключения, наподобие тех, которыми они наделены при проведении экспертизы, т. е. правом заявить отвод эксперту, просить о включении в состав экспертов предлагаемого специалиста, ставить перед экспертом дополнительные вопросы и т.д. (ст. 198 УПК РФ). Гарантии в этом случае необходимы, так как заключение специалиста может касаться

¹ Архив Челябинского областного суда. Уголовное дело №ю-2661/ 2014.

обстоятельств, которые имеют для сторон важное значение и на установление которых они должны иметь возможность повлиять.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 г. № 5 "О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел" все эти проблемы уже были¹.

Включение заключений и показаний специалиста в число доказательств считают не уместным многие ученые, например Петрухин И.Л., Хитрова О.В.

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. содержит корректировки отдельных доказательств, предусмотренных УПК РФ. Так, перечень предметов, служащих вещественными доказательствами, был дополнен такими как имущество, деньги и ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем (п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

В статье понятия имущества разделены на два вида предметов:

1. предметы, изъятые у потерпевших (при воровстве, нападении и т. д.) (п. 2 ч. 1 ст. 81).

2. ценности, нажитые преступным путем. То есть, например, украли преступники картину, так вот реализация этой картины и полученные при этом деньги как раз таки включены в этот вид предметов.

Это изменение достаточно важно в УПК РФ. Статья 83 старого Уголовного Кодекса создала трудности при определении доказательственной ценности разнообразного имущества, полученного в результате преступления. Естественно, что при использовании его в целях доказывания должен быть упомянут и второй тип имущества.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» от 17 декабря 1975 г. №10 // Российский вестник. 1976. № 2. С. 4.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ был еще раз скорректирован. В новой редакции прежнее основание признания предмета вещественным доказательством, такое, как: "имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем", получило определение: "деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления". Это связано с вводом в УК РФ новой главы 15.1, названной "Конфискация имущества".

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. это имущество также признает вещественным доказательством, подлежащим конфискации, внося дополнения в ст. 81 УПК РФ, определяющую судьбу вещественных доказательств. П. 4.1 ч. 3 этой статьи устанавливает, что имущество, указанное в п. "а" - "в" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (т.е. и доходы от незаконно полученного имущества), подлежит конфискации в порядке, установленном Правительством РФ. Аналогичная расширенная трактовка понятия вещественного доказательства усматривается и из п. 3.1 ст. 82 УПК РФ. В то же время новый п. 4.1 ст. 307 УПК РФ, регламентируя описательно-мотивировочную часть обвинительного приговора и упоминая о конфискации названного выше имущества, не определяет его как вещественное доказательство, что наводит на мысль о том, что речь идет не о специфической "процессуальной конфискации", а о возрождении ранее упраздненной меры уголовного наказания - конфискации имущества. Ввиду сказанного обновленная формулировка ст. 81 УПК РФ не проясняет, на наш взгляд, определения вещественных доказательств и создает трудности при их использовании в целях доказывания.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г., внесено новшество: это положение о том, что "материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу" (ч. 2 ст. 155 УПК РФ).

Анализируя УПК РФ можно сделать вывод, что в нем не содержится четкого обозначения приемов доследственной проверки, ограничиваясь упоминанием о необходимости проверки поступивших сообщений (ч. 1 - 3 ст. 144) и о возможности проведения в стадии возбуждения уголовного дела некоторых следственных действий (ч. 4 ст. 146). Однако выявление достаточных данных о признаках преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела, без подобной проверки часто оказывается невозможным, особенно по делам, связанным с учетом и хранением ценностей, их движением и т.д. Без этого обычно невозможно выявить в полном объеме злоупотребления, связанные с документацией¹.

Эти проблемы устраняемы при введении в закон четкого регламента по проведению ревизий и проверок. Где будет четкая информация о целях, пунктах, перечне необходимых материалах, о возможностях и правах следователей. Тогда акты ревизий и документальных проверок будут являться допустимыми.

Новый Уголовный Кодекс увеличил роль адвокатов, участвующих в процессе следствия, в том числе и при даче показаний свидетелем. Уже закрепленное в УПК РФ право свидетеля пользоваться помощью адвоката стало важной и эффективной мерой, выводящей наш уголовно-процессуальный закон на уровень требований Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Аналогичное положение сложилось и с возможностью огласить в суде показания потерпевшего, которые по природе своей часто содержат улики против обвиняемого, а также показания свидетеля, которые нередко также уличают обвиняемого. Согласно ч. 1 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний этих лиц в случаях, когда имелись существенные противоречия между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, а также при неявке их

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2008 С. 78.

в судебное заседание, ранее допускалось только с согласия сторон. Пользуясь таким правом, сторона защиты получила широкие возможности блокировать, исключать из доказывания показания свидетелей и потерпевших, уличавших обвиняемого. Сознавая неоправданность ограничения прав обвинения, судьи на практике в подобных ситуациях обходили его, оглашая вопреки закону, по ходатайству обвинителя, показания этих лиц, данные на предварительном расследовании. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. устранил эту очевидную несправедливость. Хотя в новой редакции ст. 281 УПК РФ согласие сторон как условие оглашения показаний при неявке свидетеля и потерпевшего в суд сохранено в качестве общего правила (ч. 1 ст. 281 УПК РФ), из него сделано существенное исключение. Суть его в том, что если потерпевший и свидетель отсутствуют в суде не злонамеренно, а в силу объективных причин, суд по ходатайству одной из сторон и даже по собственной инициативе вправе принять решение об оглашении данных ими ранее показаний (ч. 2 ст. 281 УПК РФ)¹.

Уважительными причинами неявки свидетелей и потерпевших, допускающими оглашение их прежних показаний, признаны:

смерть;

тяжелая болезнь, препятствующая явке;

отказ лиц, являющихся иностранными гражданами, явиться в суд;

стихийные бедствия или иное чрезвычайное обстоятельство, препятствующее явке в суд.

К числу подобных чрезвычайных обстоятельств можно отнести и выявленный органами расследования или судом факт угрозы расправой со стороны лиц, которые добиваются блокирования показаний, изобличающих обвиняемого.

¹ Чекулаев Д.П. Вопросы обеспечения права потерпевшего на получение информации в ходе предварительного расследования. М., 2005. С. 81.

За рамками этого перечня остается случай, когда свидетель или потерпевший сознательно уклоняются от явки, не желая дать показания, уличающие обвиняемого.

Скорректирована возможность изменения показаний свидетеля и потерпевшего, полученных на предварительном следствии, в случае если в суде они изменили свою позицию. И в этом случае не требуется согласия обеих сторон на оглашение показаний, как об этом изначально говорилось в ст. 281 УПК РФ: они могут быть оглашены по ходатайству стороны, т.е. даже при возражении второй стороны против оглашения (ч. 3 ст. 281).

Оценивая изменения ст. 281 УПК РФ считаю, что приоритетной целью законодателя являлось усиление гарантий установления истины.

К установлению истины, по нашему мнению, и должно стремиться уголовное судопроизводство.

Бывают на практике такие случаи, когда свидетель и потерпевший дали, по мнению защиты, ложные показания против обвиняемого, а затем не явились в суд и оказалось невозможным найти их (свидетели и потерпевшие не проживают по указанным ими адресам), за защитой сохранилось право возражать против таких сомнительных показаний. Если же оглашаются показания лиц, не явившихся в суд по уважительным причинам, защита вправе исследовать эти показания путем сопоставления их с имеющимися в деле доказательствами, применять другие методы проверки, с тем чтобы испытать "на прочность" показания, уличающие обвиняемого. Наконец, если потерпевший и свидетель в суде изменили свои первоначальные показания в пользу подсудимых, защита вправе обосновать достоверность последних показаний и ошибочность либо ложность первоначальных. Кстати, возможность критиковать показания свидетеля и потерпевших, уличающие обвиняемого, защита имела еще на предварительном следствии, и если ей не удалось тогда доказать их недопустимость либо ложность, такая возможность сохраняется за ней и теперь - в судебном разбирательстве.

Соответственно в противоположном направлении вправе действовать и обвинитель.

Чтобы помочь улучшить процедуру проведения следственных действий необходимо четкое определение роли и обязанностей участвующих в них эксперта, переводчика и понятых. В дополнениях к ст. 58 - 60 УПК РФ, внесенных Законом от 4 июля 2003 г., четко обозначено, что эти лица не могут не являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд, а в дополнении к ст. 111 (вместе со ст. 117 УПК РФ) написано, что при неявке в суд эти участники платят штраф. Такое изменение в отношении понятых, имеет важное практическое значение. В литературе есть информация, что отсутствие каких-либо санкций за отказ быть понятым не способствует законности и эффективности осмотра, обыска и т.д., поскольку без понятых проводить указанные действия нельзя. Такая проблема хорошо знакома на практике: редко кто хочет быть понятыми, это трата времени, вознаграждения за это не предусмотрено и еще возможно, вызов в суд. Редкий человек соглашается на это. Работники при этом лишены возможности с помощью мер принуждения воздействовать на возможных понятых. Эту проблему решить можно, если будет возможность применения в подобных случаях привода или штрафа.

Задача улучшения Уголовно-процессуального кодекса РФ сложна, на практике обычно есть всегда какие то НО, возможно жизнь выявит и новые проблемы. Но уже теперь требуют уточнений и дополнений многие нормы УПК РФ, не способствующие в их нынешнем виде эффективному достижению целей доказывания¹.

В УПК РФ находится порядок следственных действий - основных способов собирания доказательств. Анализ этого порядка выявил, есть в этой процедуре или порядке несовершенства.

¹ Шейфер С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя по новому УПК РФ. // Прокурорская и следственная практика. 2016. № 1. С. 7.

1. определение целей следственных действий, от которых в свою очередь зависит выявление оснований их проведения и правильный выбор следственного действия. Там отсутствует представление о цели следственного действия: это может привести следователя к необоснованному его проведению, само следственное действие окажется неэффективным, а его результат - недопустимым доказательством. Не определена цель очной ставки.

2. обозначение цели проверки показаний на месте как "установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела" (ст. 194 УПК РФ). Любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых.

Многие следователи не понимает (или не желают учитывать) цели этого действия и применяет его для неправомерного "закрепления" признания обвиняемого. Этой практике была бы поставлена преграда указанием в УПК РФ на цель "проверки на месте", правильно обозначенную в ст. 211 проекта УПК РФ, подготовленного ко второму чтению: "выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события". Можно с достаточным основанием предположить, что путаное определение в законе цели данного действия будет оправдывать и объяснять продолжение противозаконной практики "закрепления" сознания, что отнюдь не укрепит законность расследования.

Эффективное собирание доказательств для доказывания в суде это важное условие успешности судопроизводства и установления истины. Ведь ошибки суда могут привести к тому, что цели правосудия окажутся недостижимыми (ст. 6 УПК РФ).

Общие проблемы уголовно-процессуального регулирования связаны с деятельностью самого государства по осуществлению надлежащего правового регулирования, с задачами законодательной власти по справедливому упорядочению общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Всякое цивилизованное государство обязано

устанавливать такой порядок судопроизводства, который гарантировал бы эффективную защиту конституционных прав и свобод граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, и никоим образом не нарушал баланс конституционно защищаемых ценностей. Применительно к сфере уголовного судопроизводства это означает, что государство, осуществляя правовое регулирование, обязано обеспечивать необходимый и справедливый баланс частных и публичных (общественных) интересов в данной сфере:

1) баланс между необходимостью обеспечения прав и интересов граждан-участников уголовного судопроизводства и необходимостью гарантировать государственным органам и их должностным лицам возможность эффективного осуществления уголовного преследования и правосудия;

2) баланс конституционно защищаемых прав и законных интересов обвиняемых (подсудимых, осужденных) и потерпевших;

3) баланс правовых возможностей (полномочий) государственного обвинителя и потерпевшего по осуществлению уголовного преследования по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения.

Анализ ряда положений УПК в рассматриваемом аспекте свидетельствует о наличии некоторого дисбаланса в правовом регулировании уголовного судопроизводства. Так, например, выбирая между необходимостью обеспечить обвиняемому предоставленное ему подп. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право быть незамедлительно и подробно уведомленным не только о характере, но и об основании предъявленного ему обвинения и необходимостью обеспечить (гарантировать) правоохранительным органам возможность эффективного осуществления уголовного преследования, государство справедливо отдает приоритет публичным интересам. В частности, ч. 2 ст. 171 УПК РФ не требует приводить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательства, поскольку преждевременное разглашение доказательств может навредить предварительному расследованию. В то же время является

нонсенсом то, что в постановлении о возбуждении уголовного дела требуется приводить основание для возбуждения уголовного дела, под которым понимаются достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140, п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ).

По УПК РСФСР прокурору многократно, после каждого возвращения дела судом для производства дополнительного расследования, предоставлялась возможность устранять недостатки своей обвинительной деятельности, в частности, путем восполнения неполноты предварительного следствия или дознания (в том числе по инициативе суда — ч. 2 ст. 232 УПК РСФСР). При этом каждый раз практически автоматически продлевался срок содержания обвиняемого под стражей и не учитывался частный интерес обвиняемого, состоящий в рассмотрении его уголовного дела судом в разумные сроки. Совершенно очевидно, что в данном случае приоритет отдавался публичным интересам. После упразднения новым УПК института возвращения судом уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования сторона обвинения лишилась такой привилегии. В связи с этим в теории и на практике стала широко обсуждаться идея реанимирования указанного института в том виде, в каком он существовал до принятия УПК РФ 2001 г.

О явно необоснованном расширении частных начал уголовного судопроизводства свидетельствует правило ст. 23 УПК РФ, согласно которому возможность осуществления уголовного преследования за совершение деяний, предусмотренных гл. 23 УК РФ, может осуществляться только по заявлению руководителя коммерческой организации или с его согласия. На практике еще ни один руководитель коммерческой организации не обратился и, по-видимому, никогда не обратится с заявлением к дознавателю, органу дознания, следователю или прокурору с просьбой привлечь его к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями, предусмотренное ст. 201 УК РФ.

В литературе давно дискутируется вопрос о необходимости расширения круга преступлений, уголовное преследование за совершение которых может осуществляться в порядке частного или частно-публичного обвинения. УПК РСФСР включал в число уголовных дел частного обвинения дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130, а частно-публичного — ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ. В проекте УПК РФ, подготовленном рабочей группой в составе С.В. Вицина, Э.Ф. Куцовой, И.Б. Михайловской, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина и Ю.И. Стецовского, созданной в Государственно-правовом управлении Президента РФ, предусматривалось «осуществление уголовного преследования публичным порядком не иначе как по жалобе пострадавшего» по делам, более чем о 40 преступлениях. Принятый в 2001 г. УПК РФ значительно расширил перечень преступлений, преследуемых в частно-публичном порядке, отнеся к ним преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ. В общих чертах пути разрешения данного вопроса определены в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» (пп. 2 и 3 описательно-мотивировочной части).

Вопрос о необходимости расширения круга преступлений, уголовное преследование за совершение которых должно ставиться в зависимость от усмотрения частного лица, не должен и не может разрешаться на основе предложений одного или даже группы ученых или практиков. Для этого необходимо провести широкомасштабные социологические исследования — анкетирование судей, прокуроров, следователей, дознавателей, преподавателей и студентов вузов, других категорий граждан. В частности,

целесообразно проанкетировать лиц, потерпевших от тех преступлений, которые планируется включить в число преступлений, преследуемых в частном или частно-публичном порядке. Только при таком подходе, а не умозрительно, может быть определен действительно справедливый баланс частных и публичных интересов в правовом регулировании уголовного преследования, баланс конституционно защищаемых прав и законных интересов обвиняемых (подсудимых, осужденных) и потерпевших.

2.2 Предложения по совершенствованию доказывания в уголовном судопроизводстве

Соблюдению законов очень способствует правильно и корректная уголовно-процессуальная база, но до момента написания работы некоторые уголовно-процессуальные моменты не достаточно устранены, и это, влияет на обеспечение прав и законных интересов граждан.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (Конституция РФ ст.2).

Для улучшения и совершенствования доказывания предлагаем немного изменить алгоритм проведения уголовно-процессуальных отношений всех участников досудебного и судебного разбирательства.

Доказательства, как нами было упомянуто в первой главе работы, являются самым важным в раскрытии преступления, установления истины и защите. Доказательства, имеющие значение для дела, следователь и судья находят получением определенной доказательственной информации. Причем доказательства могут быть получены только с помощью приемов, которые указаны в законе, другие способы доказывания и сбора доказательств запрещены.

В контексте настоящей темы будут сформулированы конкретные предложения по совершенствованию конкретных процессуальных норм,

регулирующих процедуру признания доказательств недопустимыми. На практике отнюдь не любые нарушения закона влекут признание доказательств недопустимыми. Например, в публикации В. Плетнева рассмотрены несколько примеров из практики, подтверждающих, что не любое нарушение процессуальной формы, установленной УПК РФ, влечет признание оказательства недопустимым. В настоящем кодексе отсутствуют критерии допустимости доказательств¹.

Так Верховный Суд РФ разъяснил еще в 1995 году, что «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» (п. 16). Все это позволяет сделать вывод о необходимости уточнения свойства допустимости доказательств в процессуальном законе и закрепления критериев, позволяющих в ходе правоприменительной практики более точно и единообразно оценивать нарушения закона, допущенные при получении конкретного доказательства².

Необходимо дополнить ст. 74 УПК РФ частью третьей, в которой можно указать на свойства доказательств и раскрыть каждое из них с учетом сложившихся противоречивых взглядов ученых по этому вопросу.

Легальное определение недопустимого доказательства должно содержать признаки таких нарушений, как: ущемление (т.е. существенное

¹ Лютынский А.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве России и Латвии: некоторые проблемы в сравнительно-правовом аспекте // Балтийский юридический журнал .2013. № 3 С. 33.

² Лютынский А.М.О процедуре признания доказательства недопустимым в российском уголовном судопроизводстве // СИСП. 2015. №7 С.51.

ограничение) прав участников уголовного судопроизводства, процессуальных гарантий их статуса; неустранимые сомнения в добросовестности правоприменителя, производившего процессуальное действие¹. Можно согласиться с мнением А.М.Лютынского и изложить определение в текст ч. 1 ст. 75 УПК РФ следующим образом: «Недопустимыми доказательствами признаются такие сведения об обстоятельствах уголовного дела, полученные с нарушениями требований уголовно-процессуального закона и других федеральных законов, ущемившими права участников уголовного судопроизводства и их процессуальные гарантии».

Представляется правильным указание конкретных возможных вариантов наиболее существенных нарушений закона в тексте ст. 75 УПК РФ. Эту норму следует расширить и одновременно устранить из нее логическую ошибку². Указанные в п.п. 1,2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства к таковым могут быть отнесены лишь условно. Такие доказательства как показания подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника вполне могут быть даны и в соответствии с УПК РФ, без каких-либо его нарушений.

В связи с этим ч. 2 ст. 75 УПК РФ представляется более логичным изложить следующим образом: «К недопустимым доказательствам относятся:

– протоколы следственных действий, оформленные с нарушениями требований УПК РФ, вызывающими неустранимые сомнения в добросовестности лица, проводившего следственное действие;

– результаты следственных действий, проведенных с грубыми нарушениями принципов уголовного судопроизводства и требований стст. 164-166 УПК РФ, в частности, показания, полученные под угрозой

¹ Лютынский А.М. О процедуре признания доказательства недопустимым в российском уголовном судопроизводстве // СИСП. 2015. №7 С.51.

² Там же. С.52.

психического или физического насилия;

– доказательства, сформированные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, проведенной с нарушением федерального закона;

– иные доказательства, полученные с нарушением требований федерального закона.

Основа уголовного процесса - судебное разбирательство. Именно на этой стадии может быть окончательно, полно и всесторонне разрешен главный вопрос уголовного дела - о наличии события преступления, о виновности или невиновности лица в его совершении, о применении или неприменении к нему предусмотренной законом меры уголовной ответственности. Можно утверждать, что судебное разбирательство является центральной частью судебного процесса, а судебное следствие, урегулированное гл. 37 УПК РФ, - главным звеном судебного разбирательства, поскольку закладывает основу постановления итогового судебного решения по уголовному делу.

Такого же мнения придерживаются и другие исследователи. Так, В.М. Бозров, подчеркивая значимость судебного следствия как важнейшей части судебного разбирательства, акцентирует внимание на том, что в ходе судебного следствия формируется фактическая основа предстоящего приговора, ибо уголовно-процессуальный закон категорически запрещает обосновывать его данными, не исследованными в судебном следствии; именно в судебном следствии должны достоверно и в рамках требований уголовно-процессуального закона устанавливаться факты, имевшие место в прошлом.

Судебное следствие - часть судебного разбирательства, включающая наибольшее количество участников уголовного процесса. Именно на данной стадии процесса наиболее ярко проявляется действие принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), а также равенства прав сторон (ст. 244 УПК РФ). Стороны обвинения и защиты равны перед судом. Они имеют

равные права по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлению ходатайств. Данные принципы составляют основу всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, а также направлены на обеспечение условий постановления правосудного приговора. Поэтому можно говорить о том, что организация и проведение судебного следствия - ключевое звено в осуществлении правосудия по уголовным делам. Эффективность производства судебного следствия влияет на эффективность уголовного правосудия в целом.

Согласно ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. В процессе судопроизводства задействовано достаточно большое число участников. Вместе с тем ведущая роль в организации проведения судебного следствия отведена суду (судье). В соответствии со ст. 10 Конституции РФ органы судебной власти, равно как и законодательной и исполнительной, самостоятельны. Самостоятельность и независимость судов находит отражение в ст. 120 Конституции РФ, а также в ч. 3 ст. 15 УПК РФ, где говорится о том, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Буквальное толкование данной процессуальной нормы приводит ряд авторов к выводу о том, что суд становится в современных условиях осуществления уголовного судопроизводства арбитром в уголовном споре сторон обвинения и защиты.

На наш взгляд, такой подход к рассматриваемой проблеме не является вполне обоснованным. Заметим, что в соответствии со ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, и в соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ

приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Исходя из этого судья должен сформировать свое внутреннее убеждение только при наличии всех необходимых для этого доказательств. Не оспаривая значение принципа состязательности, впервые закрепленного в ст. 123 Конституции РФ, мы придерживаемся точки зрения, изложенной в ныне утратившем силу Постановлении Пленума ВС РФ от 21.04.1987 № 1 о том, что «обеспечение законности при рассмотрении уголовных дел и вынесение по ним законных, обоснованных и справедливых судебных решений возможно лишь на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств, при строгом соблюдении демократических принципов уголовного судопроизводства». Действительно, суд для принятия обоснованного, законного и справедливого решения должен всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела. На это ориентирует и ст. 240 УПК РФ, предписывающая непосредственно исследовать все доказательства по уголовному делу, поскольку приговор может быть постановлен на основании лишь тех доказательств, которые были исследованы в судебном заседании. Исходя из изложенного, представляется, что суд не может быть пассивным в процессе судебного следствия. Более того, законодатель, руководствуясь положениями Конституции РФ, установил ряд уголовно-процессуальных норм, ориентирующих суд на принятие мер для всестороннего рассмотрения уголовного дела. К ним следует отнести ч. 2 и 3 ст. 271 УПК РФ о праве суда удовлетворить мотивированное ходатайство стороны о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. Более того, суд вправе неоднократно рассматривать ранее неудовлетворенное ходатайство стороны в ходе дальнейшего судебного следствия. К процессуальным нормам,

подтверждающим активную роль суда в судебном следствии, относится и ч. 2 ст. 281 УПК РФ, согласно которой суд, в том числе и по собственной инициативе, при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля правомочен принять решение об оглашении ранее данных ими показаний; ч. 1 ст. 282 УПК РФ о праве суда по собственной инициативе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения; ч. 1 ст. 283 УПК РФ, где сказано, что по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу, а также ч. 4 ст. 283 УПК РФ - о праве суда по собственной инициативе назначить повторную либо дополнительную судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов. Статья 286 УПК РФ также указывает на право суда требовать документы и приобщать их к материалам уголовного дела. Статья 294 УПК РФ наделяет суд правом возобновить судебное следствие, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства.

Таким образом, совокупность уголовно-процессуальных норм, устанавливающих полномочия суда в процессе судебного следствия, подтверждает мнение о том, что суд является активным участником процесса по уголовному делу.

Активность должна присутствовать как компенсация пассивности сторон. Практика подтверждает данный вывод. Известно, что досудебное производство по уголовному делу осуществляет не лицо, поддерживающее обвинение в суде. Тем самым нередко складывается ситуация, при которой государственный обвинитель в силу значительной рабочей нагрузки и отсутствия достаточного времени оказывается недостаточно подготовленным к качественному представлению материалов уголовного дела в процессе. Вместе с тем нередко при отсутствии у потерпевшего представителя именно

государственный обвинитель является единственным «защитником» потерпевшего.

Нельзя отрицать и того, что наличие правовой грамотности не обязательно для потерпевшего.

Считаем, что в случаях, когда налицо пробелы, допущенные в ходе предварительного следствия, и которые можно устранить в процессе судебного следствия, судья должен в любом случае принять меры к их устранению, в том числе посредством направления соответствующих запросов, вызова свидетелей, назначения экспертиз и т.п.

Аналогичное мнение высказано Л.А. Воскобитовой, предлагающей ч. 1 ст. 291 УПК РФ дополнить следующим текстом: «При отсутствии ходатайств, но выявлении судом существенной неполноты исследования обстоятельств дела, препятствующей вынесению законного, обоснованного и справедливого решения, в целях устранения сомнений суд вправе потребовать от сторон представления дополнительных материалов, указав, какие обстоятельства дела он считает недостаточно исследованными. Суд устанавливает срок представления дополнительных материалов и объявляет перерыв в судебном заседании. В случае необходимости по ходатайству стороны суд оказывает ей содействие и истребует необходимые материалы или вызывает свидетелей. Представленные стороной материалы приобщаются к делу в установленном процессуальным законом порядке и исследуются по правилам производства соответствующих следственных действий в условиях судебного следствия».

Полагаем, что такие действия нельзя отнести к обвинительной роли суда, поскольку такого рода помощь суда может быть оказана как стороне обвинения, так и стороне защиты. В любом случае ответственность за принятое решение по уголовному делу несет судья. При этом его персональная ответственность вполне может в дальнейшем касаться его дальнейшего пребывания в данной должности. Помимо этого, отмененное в дальнейшем вышестоящей судебной инстанцией судебное решение по

уголовному делу может быть сопряжено с производством мер реабилитирующего характера в отношении незаконно осужденного. Все это приводит к однозначному выводу о том, что судья должен быть заинтересован не только в активном исследовании, но и собирании доказательств. Но еще раз оговоримся, что в данном случае собирание доказательств должно осуществляться в соответствии с правилами ст. 86 УПК РФ. Известно, что в силу ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Текстуальный анализ норм гл. 11 УПК РФ позволяет указать на следующее. Статья 86 УПК РФ в числе иных субъектов, уполномоченных собирать доказательства, называет и суд. Следовательно, суд выступает в качестве субъекта собирания доказательств. Более того, в процессе судебного следствия он осуществляет производство допросов, назначения экспертиз, осмотр вещественных доказательств, оглашение показаний участников процесса, тем самым выполняет действия по собиранию и закреплению в протоколе судебного заседания доказательств.

В уголовном процессе «собирание доказательств» представляет собой не только сугубо практическую деятельность сторон или суда, но и чувственно-практический ее элемент, ибо «каждый акт собирания доказательств представляет собой одновременное восприятие доказательственной информации составом суда, сочетаемое с индивидуальными познавательными действиями».

Далее, ст. 87 УПК РФ указывает, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Таким образом, суд выступает в качестве субъекта проверки доказательств.

И, наконец, ст. 88 УПК РФ называет суд в числе субъектов оценки

доказательств. В конечном счете, суду предоставлено право оценить доказательства на предмет относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - их достаточности для подтверждения предъявленного обвинения или, напротив, его опровержения.

Совокупность изложенных норм (наряду с нормами УПК РФ, регламентирующими полномочия суда, в том числе и в стадии судебного следствия) позволяет назвать суд (судью) субъектом доказывания обстоятельств уголовного дела.

Кроме того, помимо установления доказанности обвинения, в полномочия суда входит и установление обстоятельств, смягчающих вину подсудимого или оправдывающих его, что еще раз подтверждает вывод о том, что суд является субъектом доказывания.

Выводы к главе 2:

Основываясь на проведенном исследовании, были внесены несколько предложений по улучшению процесса доказывания в уголовном производстве, была проанализирована нормативная база уголовного судопроизводства, выявлены проблемы, предложены пути их решения.

Функции специалистов в новом законе изменены и в связи с этим возникают проблемы.

1. При каких условиях специалист должен дать свое заключение. Помимо ст. 58, определяющей задачи и содержание деятельности специалиста, УПК РФ упоминает о нем также в п. 3 ч. 1 ст. 53, предусматривая право защитника привлекать специалиста для оказания содействия в выполнении защитником своих функций.

2. В ст. 58, ни в ст. 251 и 270 УПК РФ (специалист в суде) ничего не сказано о том, кто, когда и в какой форме ставит перед специалистом за рамками следственного действия вопросы, на которые он должен ответить, давая заключение.

3. Противоречиво, как представляется, и само нормативное определение заключения специалиста. Название ст. 80 "Заключение и

показания эксперта и специалиста" означает, как известно, "утверждение, являющееся выводом из чего-нибудь". Содержание же заключения в тексте ч. 3 ст. 80 УПК РФ определено как "суждение по вопросам, поставленным перед специалистом". Но слово "суждение" означает либо сочетание двух понятий (субъекта и предиката), либо опять-таки "мнение, заключение". Новая ч. 3 ст. 80 УПК РФ имеет в виду заключение, т.е. вывод, сделанный в результате исследования каких-либо объектов (трактовка термина "заключение" как вывода четко отобразилась в нормативном определении заключения эксперта в ч. 1 ст. 80). Если это так, совершенно неясно, какие именно факты специалист исследует, по чьей инициативе и на основе чего он дает свое заключение, т. е. строит выводы.

4. В ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснений своего мнения. Последняя часть определения-разъяснений своего мнения связана с заключением специалиста, которое, как отмечено, само по себе недостаточно ясное. Первая же его часть - это, в сущности, показания свидетеля.

5. Проблема в применении этих законоположений в жизни состоит в невозможности отделить друг от друга заключение эксперта и заключение специалиста, так как и то и другое представляет собой вывод, сделанный на основе имеющихся у лица специальных познаний.

6. В ч. 3 ст. 80 УПК РФ нет не только оснований и порядка постановки вопросов перед специалистом, но и гарантий, обеспечивающих объективность и обоснованность заключения, наподобие тех, которыми они наделены при проведении экспертизы, т. е. правом заявить отвод эксперту, просить о включении в состав экспертов предлагаемого специалиста, ставить перед экспертом дополнительные вопросы и т.д. (ст. 198 УПК РФ). Гарантии в этом случае необходимы, так как заключение специалиста может касаться обстоятельств, которые имеют для сторон важное значение и на установление которых они должны иметь возможность повлиять.

Подводя итог рассмотренным аспектам процедуры признания доказательства недопустимым в российском уголовном судопроизводстве, резюмируем следующее:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ необходимо дополнить легальным определением понятия «допустимость доказательства» и характеристикой критериев допустимости и нарушения закона в ходе собирания доказательств, позволяющих уточнить важнейшие аспекты соблюдения принципа законности и применять их при проверке допустимости доказательств на разных стадиях производства по уголовным делам.

2. Наряду с определением критериев недопустимости доказательства, требуется уточнить перечень наиболее существенных и потенциально возможных нарушений процедуры собирания доказательств, влекущих бесспорное признание доказательства недопустимым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на проведенном исследовании, внесены несколько предложений по улучшению процесса доказывания в уголовном производстве, проанализирована нормативная база уголовного судопроизводства, выявлены проблемы, предложены пути их решения.

В работе дана характеристика доказательственного права и отмечено, что оно в рамках уголовно-процессуального права обладает всеми признаками правового института.

Во-первых, оно представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения, связанные с доказательствами и доказыванием в уголовном судопроизводстве. Во-вторых, оно является составной и неотъемлемой частью уголовно-процессуального права и как институт права не имеет тенденции к выделению в самостоятельную отрасль и не может быть выделено в таковую.

Кроме того, доказательственное право это одновременно и отраслевой и межотраслевой институт права. Он одновременно и уголовно-процессуальный отраслевой институт и межотраслевой институт для всех процессуальных отраслей права (гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права).

Целью доказывания в уголовном судопроизводстве является достижение истины. Она достижима. Однако, это не снимает трудностей, которые могут возникнуть на пути ее установления и которые носят в значительной мере объективный характер, а вовсе не обязательно связаны с плохой работой следователя, дознавателя, прокурора и судьи.

В содержание истины, т.е. того, что обязан установить и исследовать следователь, дознаватель, прокурор или судья, входит соответственно:

- познание фактических обстоятельств совершенного деяния;
- правильная юридическая квалификация фактических обстоятельств

дела (т.е. связь между совершенным деянием и нормой права), для обоснования уголовного преследования или реабилитации лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Обусловленный объективными причинами, в России встал вопрос о реформации доказательственного права в рамках уголовного процесса. Необходимо ввести более точные и полные понятия, не вызывающие вопросов по поводу своего содержания. Вместе с этим они должны быть понятны человеку, не имеющему специальных юридических знаний.

Основным содержанием производства по уголовным делам, начиная от их возбуждения и кончая пересмотром вышестоящими судами, является работа с доказательствами, в тех пределах и формах, которые определяются задачами, стоящими перед каждой конкретной стадией уголовного процесса. С доказательственной деятельностью, так или иначе, связаны все процессуальные отношения права и обязанности в этой области являются существенной частью их процессуальной компетенции. Конечно, было бы неправильно сводить весь уголовный процесс к доказыванию. Но все же доминирующая роль доказывания в уголовном процессе является несомненной». Соответственно в уголовно-процессуальном законодательстве выделена специальная глава доказательства.

Если рассматривать совокупность норм уголовно-процессуального законодательства как систему, т. е. относительно стабильный целостный комплекс взаимосвязанных элементов, то нормы доказательственного права составляют внутри нее подсистему, образующую с другими подсистемами норм уголовно-процессуального права связи координации (взаимодействия) и субординации, целенаправленную на реализацию задач судопроизводства. Тема «доказательства» является одной из самых широких и сложных в уголовном процессе. На основе доказательств строится доказывание в уголовном деле, правила которого регулируется уголовно-процессуальными нормами. Части 1, 2 статьи 49 Конституции РФ устанавливают, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые

сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. В соответствии со ст. 50 ч. 2 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Соблюдению законов очень способствует правильно и корректная уголовно-процессуальная база, но до момента написания работы некоторые уголовно-процессуальные моменты не достаточно устранены, и это, влияет на обеспечение прав и законных интересов граждан.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (Конституция РФ ст.2).

Необходим порядок процессуальных отношений, способствующих защите человека, общества, государства от преступлений, от преступников с помощью условий для раскрытия преступлений и осуждения виновных.

Доказательства, как нами было упомянуто в первой главе работы, являются самым важным в раскрытии преступления, установления истины и защите. Доказательства, имеющие значение для дела, следователь и судья находят получением определенной доказательственной информации. Причем доказательства могут быть получены только с помощью приемов, которые указаны в законе, другие способы доказывания и сбора доказательств запрещены.

Но при этом нет правового порядка отдельных способов собирания доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве. На основе анализа отдельных способов собирания доказательств нужно закрепить понятие представления доказательств (предметов и документов), определить его значение как самостоятельного способа собирания доказательств.

При проведении исследования не было цели устранить проблемы. Но отдельные выводы и предложения могут быть применены учёными в комплексных исследованиях проблем доказывания и практиками в деятельности по расследованию преступлений и разрешению уголовных дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция РФ. [Текст]. М: Юридическая литература. 1993. – 53 с.
2. Уголовно – процессуальный кодекс РФ: Текст с изменениями на 01 сентября 2017. М.: 2017. – 214 с.
3. Уголовный кодекс РФ. Текст с изменениями на 15 января 2012 г. М.: ЭКСМО, 2010. –192с.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : закон РФ от 12 августа 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33.
5. Инструкция о порядке представления результатов оперативно – розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 12. – Ст. 2431.
6. Об обязательном экземпляре документов: федер. закон РФ от 29 декабря 1994 г. [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 24.
7. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон РФ от 20 февраля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 30.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 2000. – С. 456-457

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. №7 // Российская газета. 2000. № 4.
10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» от 17 декабря 1971 г. №10 // Российский вестник. 1972. № 2.
11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам» от 05 апреля 1985 г. №2. // Российский вестник. 1985. № 6.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР о рассмотрении уголовных дел и жалоб в порядке надзора» от 25 апреля 1989 г. №1 // Российский вестник. 1989. № 6.

Монографии, учебники, учебные пособия:

9. Алиев, Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание / Т.Т. Алиев. М., 2013.
10. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в современном уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. М., 1964.
11. Боголюбова, Т.А. Иные документы: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / Т.А. Боголюбова. М., 2002.
12. Глебов, В.Г. Документы-доказательства. Уголовный процесс./ В.Г. Глебов., Волгоград., 2002.
13. Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. / Н.А. Громов., М., 2013.

14. Громов, Н.А., Зейгалова Л.М. Уголовный процесс. / Н.А. Громов., М., 2014.
15. Доля, Е.А. Судебное производство. / Е.А. Доля., М., 2013.
16. Ершов, В.В. Судебное правоприменение: теоретические и практические проблемы / В.В. Ершов., М., 2013.
17. Зайцева, С.А., Зейналова, Л.М., Громов, Н.А., Гушин, А.Н., Царева, Н.П. Уголовный процесс. Доказывание в уголовном процессе. / С.А. Зайцева., М., 2014.
18. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. / З.З. Зинатуллин, Ижевск, 2013.
19. Игнатъев, Д.Б. Документы как доказательства в преступлениях. / Д.Б. Игнатъев., М., 2013.
20. Карнеева, Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. / Л.М. Карнеева., Волгоград., 2015.
21. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Н.М. Кипнис., М., 2015..
22. Корноухов, В.Е. Уголовное право. / В.Е. Карнаухов., М. Юрист., 2012.
23. Костаков, А.А. Допустимость и относимость доказательств. / А.А. Костаков., М., 2011.
24. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право. / П.А. Лупинская., М., 2015.
25. Молчанов, В.В. Понятие судебного доказывания. / В.В. Молчанов., М., 2011.
26. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. / И. Л. Петрухин., М., 2014.
26. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. / Ф.Н. Фаткуллин., Казань., 1976.
27. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. / И. Я. Фойницкий., М., 2012.

28. Фролов, С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики. / С.А. Фролов., Н. Новгород., 2008.
29. Царева, Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. / Н.П. Царева., М., 2013.
31. Хитрова, О.В. Заключение и показание специалиста - новые доказательства в уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова., М., 2004.
32. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства. / А.А. Хмыров., М., 1979.
40. Цицерон, М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. / М. Т. Цицерон., М., 1972.
33. Чекулаев, Д.П. Вопросы обеспечения права потерпевшего на получение информации в ходе предварительного расследования / Д.П. Чекулев., М., 2005.
34. Черниловский, З.М. Лекции по римскому частному праву. / З.М. Черниловский., М., 1991.
35. Ульянова, Л.Т. Понятие и свойства доказательства. Уголовный процесс / Л.Т. Ульянова., М., 2012.
36. Шейфер, С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. / С.А. Шейфер., Саратов., 1986.
37. Якупов, Р.Х. Уголовный процесс. / Р.Х. Якупов., М., 1998.

Статьи, научные публикации:

38. Востриков, М.Б. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве / М.Б. Востриков // Юридическая практика. 2013. № 9. С. 10 – 14.
39. Бойков, А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью/ А.Д. Бойков // Уголовное право. 2016. №3. С. 10 – 14.
40. Володина, Л.М. Новые проблемы российского уголовного процесса/ Л.М. Володина //Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №4. С. 2 – 5.

41. Гаврилов, Б.В. Экспертная оценка влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства на обеспечение конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность. / Б.В. Гаврилов // Уголовное право. 2014. № 3 С. 12 – 15.
42. Жагловский, В. Г. Вопросы уголовного судопроизводства / В.Г. Жагловский. // Уголовное право. 2017. №1 С. 8 – 14.
43. Кузнецова, Н.А. Реализация состязательности в уголовном процессе. / Н.А. Кузнецова. // Уголовное право. 2014. №1. С. 5 – 8.
44. Саенко, Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу. / Е.В. Саенко. // Молодой ученый. 2017. №19. 22-23 с.
45. Фокина, М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения. / М.А. Фокина. // «Арбитражный и гражданский процесс». № 4. 2016. 5 с.
46. Чистова, Л. М. Цель познания и цель доказывания. / Л.М. Чистова. // Журнал «Право и жизнь». № 1. 2016. 5 с.
47. Чуркин, А. Использование отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Информационный бюллетень военных судов. М. 2015. №6. 4– 8 с.
48. Шейфер, С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя по новому УПК РФ. / С.А. Шейфер. // Прокурорская и следственная практика. 2016. № 1-2. 11 с.
49. Фомин, М.А. Результаты ОРД как доказательства: критерии допустимости / М.А. Фомин // Уголовный процесс. 2012. № 1.С. 36 -40.
50. Безрядин, В.И. Развитие правовой реформы и перспективы совершенствования законодательства Российской Федерации / В.И. Безрядин // Юридическая практика. 2014. № 5. С. 52 -54.
51. .Стельмах, В.Ю. Некоторые проблемы допустимости результатов оперативно – розыскной деятельности как доказательств по уголовным делам / В.Ю. Стельмах // Государство и право. 2015. № 11. С. 28 -32.

52. Россинский, С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания./ С.Б. Россинский//Законы России: опыт, анализ, практика.2017. № 5. С.39-53.
53. Лютынский, А.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве России и Латвии: некоторые проблемы в сравнительно-правовом аспекте. / А.М. Лютынский// Балтийский юридический журнал 2013. № 3. С. 33-37.
54. Лютынский, А.М. О процедуре признания доказательств недопустимыми / А.М. Лютынский// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал).2015. № 7. С. 51-56.

Судебная практика:

55. Архив Челябинского областного суда. Уголовные дела.
56. Архив городского суда г. Москвы. Уголовные дела.

Электронные источники:

57. Официальный сайт Челябинского областного суда. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru>
58. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. – Режим доступа: <http://www.law-info.ru>

Структура доказательств

